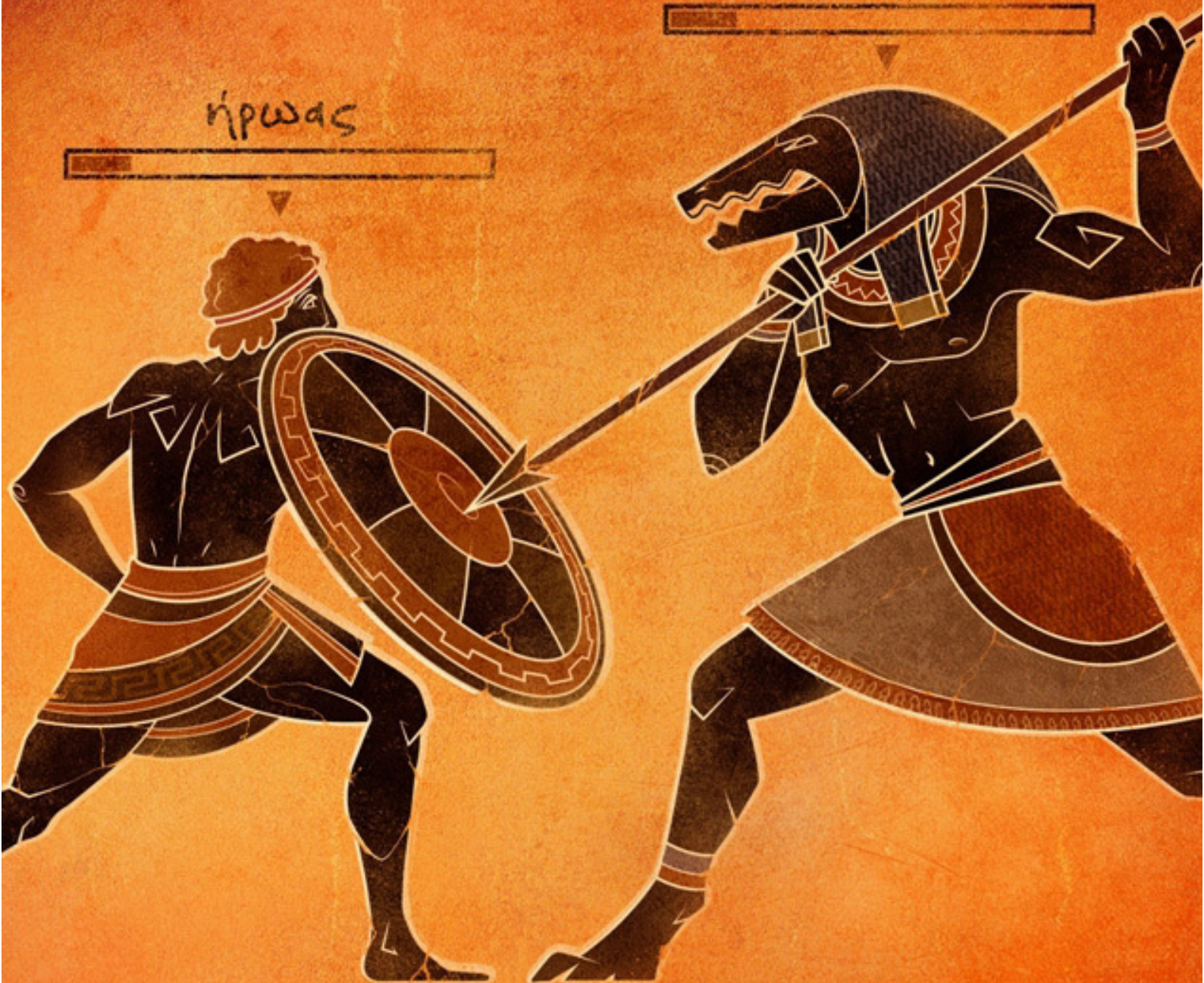


АЛЕКСАНДР ЗАЙЦЕВ

μοίρα

ήρωας



СУРРОГАТ ГЕРОЯ

ТОМ I

Александр Зайцев
Суррогат героя. Том 1

«1С-Публишинг»

Зайцев А. А.

Суррогат героя. Том 1 / А. А. Зайцев — «1С-Паблишинг»,

Иной мир, очень похожий на привычный нам. Мир, населенный людьми. Людьми, которые работают так же, как мы, учатся, играют, любят и ненавидят. Обычными людьми, такими же, как и мы с вами. Самолеты, поезда, компьютеры, смартфоны и всемирная сеть – эта реальность иногда похожа на нашу настолько, что в бытовых мелочах кажется неотличимой от привычной. Но все же отличие есть, оно заложено в глубокой древности, и привычное для людей в нем кажется для нас невозможным...

© Зайцев А. А.

© 1С-Паблишинг

Содержание

Авторское предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Зайцев

Суррогат героя. Том 1

Авторское предисловие

Мир, описанный в данном тексте, является параллельным нашему. Изначальное отличие от нашей истории заключалось в том, что боги древнего мира были не плодом мифов, а настоящими, а многие древние легенды не сказками, а описанием реальных свершений.

Когда-то давно три древних бога подняли восстание против своего повелителя. Выступили на стороне Рима, против Афин и Олимпа, и... И победили... Аид, Арес и Афродита – вот имена победителей. Выиграв, они слились в одно целое, став истинным божеством, настолько же превосходящим древних богов, насколько те превосходили обычных людей. Имя ему Трех-Ликий АфАриД. И были низвергнуты и скормлены Кроносу все остальные божества Земли, так как не стало для них места, а главное – перестала быть в них нужда. Ибо обрела Земля божество истинное – Единое.

Несмотря на это глобальное отличие, из-за того, что влияние параллельных миров друг на друга велико, после Вознесения ТрехЛикий ограничил свое влияние на Мир, и эта Земля пошла по колее знакомой нам. Даже очертания многих стран похожи на те, к которым мы привыкли, правда, называются эти страны чаще иначе, да и населены не теми народами. Технический прогресс также движется в том же направлении. Но, несмотря на всю внешнюю схожесть, это все же иной мир, в котором есть то, чего нет в нашем.

Необходимое предисловие: игровой и бытовой слэнг, а также названия месяцев, дней недель и прочие бытовые мелочи переданы в привычной нам транскрипции, но не стоит забывать: мир этот отличен. Как пример: в древнем Риме не переименовывали богов и не было имен Юпитер, Марс и т. д., соответственно поговорка «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку», будет звучать почти так же, но Юпитер будет заменен на Зевса. Также из-за реальности божеств мировой язык не английский, а видоизмененный греческий, правда, на основе латинского алфавита (так как Древний Рим здесь также был в свое время великой империей). То есть фраза: «дело было в июле» для героев книги звучит «дело было в гекатомбеоне», но для удобства чтения все подобные изречения представлены привычными нам аналогами.

Пожелание: Приятного и интересного вам прочтения, мои дорогие читатели, мое БОЛЬШОЕ вам и Музе спасибо за то, что вы есть!

Посвящается Даниле – моему старшему сыну



«Тренер Луис Гаада подтвердил давно ходившие слухи о судьбе лучшего спринтера последнего десятилетия, многократного обладателя Кубка мира и золотого призера Олимпиады, обладателя пяти мировых рекордов, быстроногого Тарина Вальдеса. Как и предполагали многие из наших читателей, он не вернулся из Храма. В который раз я хочу задать вам один и тот же вопрос: «Стоит ли ваша Жизнь шанса быть Услышанным? Неужели мы, люди, настолько слабы и ничего не можем без божественного покровительства?!». Я искренне не могу понять, зачем лучший из лучших в своем деле ради улучшения своего же рекорда на очередную сотую секунды решил пройти Аркой? Видимо Тарин считал, что стоит. И погиб, оставив двух детей без отца. Скажу честно, для меня это глупость, фатальная глупость...»
Отрывок из статьи в журнале «Все о спорте».

«В Галии объявлен трехдневный траур. Все мы помним вчерашнюю трагедию, которая потрясла буквально весь мир. Пять врачей детского хосписа, тайно вывезя двенадцать детей с территории больницы, вместе с ними прошли Аркой. Не вернулся никто. Все мы люди и понимаем мотивы врачебного персонала, но кто им дал такое право – распоряжаться жизнями детей, чужих детей?! После произошедшего правительство Галии в очередной раз пообещало усилить контроль за посещением Храмов несовершеннолетними...» Отрывок из передачи «Мировые новости»

«Снова мы скорбим об утрате. О той утрате, которой могло не случиться. Всем известный в нашем городе бизнесмен и меценат, спонсор множества детских творческих выставок Жувин Гроговог не вернулся из паломничества...» Отрывок из статьи городской газеты «Дайджест Китежа»

«Стадо! Вы куда ломанулись все?! Кто будет прикрывать "линейку"?!»

В ответ на эту возмущенную тираду от одного из командных медиков в чате появилось несколько улыбающихся смайликов, вот и вся реакция. По сути же ничего не изменилось, восемь из десяти игроков нашей команды сразу после старта игровой сессии рванули на захват «высотки». Писать что-то в чат на подобное поведение сокомандников было совершенно бессмысленно, это обычная рандомная сессия, а не командный пул, тут подобное в порядке вещей, и злиться на тех, с кем тебе выпало играть в этот раз, так же бессмысленно, как и на море за шум прибоя. Можно, конечно, и позлиться, поорать, никто же не запрещает, но какой в этом смысл?

К тому же буквально позавчера в сети появился очередной нубогайд от одного из игровых идиолов, штурмовика профессиональной команды «Легион Августа» под ником Супмен, посвященный данной игровой карте. В нем и утверждалось, что точка, именуемая в просторечии «высотка» и представляющая из себя руины многоэтажного здания, является ключевой на этой арене. То есть занятие и удержание данной позиции являет залогом победы. Конечно, Супмен говорил в своем видео еще и о том, что надо распределить роли, выделить снайпера на прикрытие, выслать хотя бы одного медика на контрразведку, ведь только у этого класса была возможность засекаать стелс разведчиков противника на достаточном расстоянии с помощью биосканера. Также он упоминал и группу отсечения, на долю которой выпадала охрана западного направления – длинной и узкой улочки, тянувшейся чуть ли не на двести пятьдесят метров. В игровом сленге данная улица именовалась «линейкой». Но кто из обычных игроков его полностью понял? Единицы, а те, кто даже полностью оценил предложенную Супменом тактику, все равно не захотят притворять ее в жизнь в обычной игре. Почему? Потому, что это тартаровский рандом, то есть игровая сессия со случайно подобранными игроками, как противниками, так и союзниками. А значит, ты ни на кого не можешь рассчитывать, так как не знаешь каковы игровые навыки тех, кого забросило в одну тиму с тобой. Но даже не это главное. Проблема в том, что нет командного взаимодействия, вот причина того, что все заумные тактики и стратегии заранее обречены на провал.

Незнакомые с командными сессионными шутерами говорят: «Ну там же можно писать друг другу все, что считаешь нужным, да и гарнитуру подключить можно, чтобы общаться в командном голосовом чате». Но эта вроде бы логичная мысль на деле оказывается ошибочной. Объяснить тактику случайным людям, набирая что-то в чате за десять секунд отсчета до начала сессии, задача сама по себе трудновыполнимая. Я бы назвал ее даже невозможной. Текстовые сообщения хороши для коротких месэж. Еще лучше забиндить на определенные клавиши стандартные фразы: «Отхожу», «Меняю позицию», «Прикрой» и подобные, чем в молниеносном геймплее шутера пытаться набрать что-то осмысленное. Это, безусловно, пойдет во вред управлению персонажем и мониторингу окружения. Фразы, подобные написанной медиком, возможны только в самом начале игры, когда до противника еще далеко, и нет риска быть пристреленным, пока отвлекся на набор текста. С гарнитурой и включенной голосовой

связью все меняется: управлять, командовать, отмечать голосом, несомненно, удобнее и привычнее. Только вот у меня, как и у девяноста из ста игроков, эта опция отключена в рандомных боях. Слышать визги, мат, угрозы от незнакомых людей, большинству тех, кто не любит ругани, надоедает максимум за час, а то и раньше. И даже если у вас железные нервы, и вы захотите донести до остальной команды, какую тактику лучше всего реализовывать, вас все равно никто не будет слушать, ибо «а что это ты раскомандовался?! Моя тактика лучше!». Увы, командовать рвутся все, а подчиняться незнакомцу не жаждет никто, что в принципе логично: с чего это случайный человек рвется приказывать вам – эта игра такая же его, как и ваша!

В общем, я был совершенно не удивлен подобным началом матча. Не в первый раз сталкиваюсь с проявлением стадного инстинкта в играх, чтобы прекрасно понимать: в команде противника сейчас происходит ровно то же самое. В отличие от других подобных игр, «Боевая Арена Авалона» не допускает в случайные битвы сыгранные команды. Реализовано это просто, в игровом меню нажимаешь кнопку «случайный матч», и сервер подбирает тебе как команду, так и оппонентов. Разумеется, можно случайно встретить в своем матче знакомого, но с учетом того, что средний ежедневный онлайн в БАА более двадцати миллионов пользователей, вероятность подобной встречи довольно мала. Так что по универсальному закону симметрии наше «стадо» нивелируется таким же или похожим с другой стороны. А вот этот вывод можно уже использовать к своей выгоде, чем я и собирался заняться.

Так же плюсом в сложившейся ситуации было то, что медик-крикун не побежал со всеми, а, спрятавшись за одним из углов, приготовился к отражению возможной атаки. Медики – самый слабый по боевым возможностям класс в БАА, так что много он бы тут не навоевал в одиночку. Единственное, в чем он мог бы принести пользу команде, это своей гибелью сообщить о прорыве неприятеля по данному флангу. Тут два варианта, или игрок совсем новичок и не понимает, что своим персонажем много не навоеует, или это сознательная «жертва» более-менее опытного игрока. По мне так обе возможности глупы, место медика рядом с другими бойцами. Его дело или лечить, или обнаруживать скрытого врага с помощью биосканера, уникального оборудования данного класса. То есть как антистелс-юнит или как подсветка целей в густой городской застройке, любые попытки играть иначе делают этот класс практически бесполезным. И тем не менее если верен второй вариант, то он хотя бы пытается играть командно, в меру своего разума и опыта, а это уже можно использовать.

Быстрый клик правой кнопкой мыши на нике медика, открывает строку приватного сообщения. А дальше привычная комбинация нажатий, для которой мне не нужно смотреть ни на клавиатуру, ни на экран, открывает доступ к макросам сообщений. Итогом буквально трех нажатий и затрат времени, которые уложились в секундный интервал и не отвлекли меня от передвижения к выбранному месту, стало сообщение, адресованное крикуну: «Подсвечивай, прикрою».

На данном направлении мой рельсотрон мог без труда прострелить все пространство игрового поля, но кто знает, может, кто-то из противников взял класс егеря, или один из их штурмовиков прикупил голографический камуфляж. Проблема для меня заключалась в том, что «егеря» плохо различимы в связи со специальным навыком своего класса, опытные игроки могут к вам подобраться так незаметно, что вы ничего не успеете понять, как их силовой клинок ударом в спину прервет вашу игру. Данный класс не очень популярен в случайной игре, так как на городских аренах, коих почти половина в БАА, им играть очень сложно, нужно не только досконально знать все игровые карты, все закоулки, чердаки и прочее, но и помнить, как падают тени от построек или деревьев. Это сложно, нет, не шучу, реально сложно, к тем, кто на сто процентов способен реализовать силу данного игрового класса, я испытываю легкую зависть, мне бы их память! Штурмовики же обычно предпочитают бронжилеты классом повыше, нежели голографический камуфляж, опция такая в игре есть, заменить одно на другое. Но те, кто играет за штурмов, пользуются ею очень редко. И тем не менее всегда есть веро-

ятность, что напротив окажется не просто очередной обычный игрок, человек, который пришел в игру расслабиться после тяжелого дня или включил ее для развлечения, а тот, кто похож на меня. Учитывать эту возможность нужно всегда, так что медик тут очень даже к месту.

Все ждут, что снайперы будут занимать высокие точки и обеспечивать себя максимально широкий сектор поражения. В среднем это даже правильное ожидание, так почти все и играют, почти...

Вместо того чтобы использовать в качестве укрытия здание за спиной и тем самым обеспечить себе преимущество по высоте, а также укрытие и максимизировать дальность обнаружения противника, я пробежал вперед, даже дальше того места, где засел медик.

«Ты куда?!» – тут же высветилось от него сообщение в привате.

Будь я не так ленив, то, возможно, пояснил бы ему, зачем так поступаю, или просто скинул бы ссылку на видео последнего кубка Авалона, где один из матчей проходил как раз на этой арене, но вместо этого опять тройное нажатие и «ввод»: «Двигайся вперед, прикрой».

На секунду медик замер, видимо задумался, с чего ему подчиняться приказам кого-то, к тому же этот «кто-то» таскает на себе «рельсу» – культовое оружие всех новичков. Ведь все знают, что, несмотря на то, что это единственная пушка в игре, которая способна убить кого угодно с одного точного выстрела независимо от типа защиты и даже игнорирует кинетические щиты инженеров, после каждого выстрела рельсотрон перегревается, и на охлаждение требуется девять секунд, а это слишком много для адекватной игры. К тому же самая мощная пороховая снайперка перезаряжается всего полторы секунды, и выстрелом из нее, попав в голову, можно также убить любого, если тот не прикрыт силовым полем. В итоге, немного побаловавшись «рельсой», ее все меняют на более скорострельное и практичное вооружение. Увидев мою основную винтовку, любой мог предположить, что я или новичок, или зашел в игру «по фану», то есть просто развлекаться, и мне плевать на результат. Вот захотелось мне пострелять из «рельсы», так это игра же, зачем себе отказывать в реализации столь простого желания? Это же случайная, а не ранговая игра, здесь победа или проигрыш никак не отражаются на игровой статистике, так что игра в удовольствие в этом режиме вполне обычное дело. Есть еще третий вариант, но его никто не рассматривает, как слишком маловероятный, а зря...

Так как решение медика на мои дальнейшие действия влияло мало – поможет и хорошо, не поможет, так Кронос с ним, и без него справлюсь, – то ждать его не стал. Пробежал, прижимаясь к северной стороне улицы, мимо фигуры со сканером в левой руке и, как только таймер от начала матча отмерил двадцать три секунды, присел за полуразрушенной бетонной плитой. Секунде на двадцать четвертой, в крайнем случае, на двадцать шестой, игроки противника должны успеть добежать с места своего старта до позиций, пригодных для прострела «линейки», поэтому найти укрытие к тому моменту – жизненная необходимость, если не хочешь, чтобы тебя наспиговали свинцом в самом начале матча. Большинство игроков подобными таймингами не забивают себе голову, да и, скорее всего, на двадцать четвертой секунде никто из врагов не успеет на прикрытие этого участка карты просто потому, что это обычный рандом, а не игра киберспортивных команд. Да, я мог легко бежать дальше и занять более выгодную позицию ближе к середине этой прямой, как стрела, улочки, и, скорее всего, учитывая возможный уровень моих оппонентов, это было вполне безопасно. Но хорошие привычки слишком трудно вырабатывать, а забываются они слишком быстро, так что играть всегда стараюсь так, будто напротив меня игрок уровня Алмазной лиги, не меньше.

То, что моя перестраховка была излишней, подтвердилось достаточно быстро. Ни от кого не таясь, прямо по центру улицы пробежал вперед все же принявший решение послушать меня медик. Если бы на той стороне был я, то он уже видел бы перед собой заляпанный кровью экран и надпись «Вы мертвы». Но он спокойно добежал до одного из углов метрах в сорока впереди и укрылся за ним.

За полтора месяца моей игры в «случайных битвах» все никак не могу привыкнуть к подобному бардаку. Все время тянет постучаться лбом о стену, когда вижу, что кто-то бежит по открытой местности и при этом выживает. Но так как лоб у меня всего один, то, пересилив себя, все же воздерживаюсь от подобного проявления эмоций.

«Чисто».

Это медик информирует меня, что на сканере не видит врагов. Что же – молодец, раз написал, хотя в данном случае это было не обязательно. Так, если вражеское стадо так же понеслось к «высотке», как и наше, то на «линейке» максимум два-три человека в прикритии, и сидят они в полуразрушенном двухэтажном особняке в конце улицы. Почему? Да потому, что это самая удобная позиция для обороны, с возможностью быстрой смены огневых точек. Выбить противника из подобного укрытия можно тремя способами: первый – массовая атака и с поддержкой как минимум одного тяжелого пехотинца с пулеметом; второй – дальний обход егерем в надежде, что в особняке нет медика; третий – атака снайпера.

Многие считают, что атакующими классами являются егеря и штурмовики, а тяжелая пехота и снайперы – это оборона. В принципе они правы, в основном все именно так и есть. Но, как и в любом правиле, есть исключения. В чем преимущество штурмовика перед снайпером в атаке? Броня, мощное скорострельное вооружение, чуть более высокая скорость перемещения – вполне весомая разница. Но все эти преимущества ничего не значат, если штурмовику первая же пуля прилетит в лоб. Месяц назад, на отборочных к мировой Лиге, команда «Гераклиды», уже обеспечив себе отбор, на три матча вышла с шестью снайперами в составе. Они выиграли две атаки из трех. В дальнейшем они, конечно, не рисковали так, но то, что им удалось подобное, доказывает высокую эффективность снайперов в атакующих действиях. Правда, есть нюанс: реакция, точность позиционирования и понимания игры у людей, решивших использовать данный класс для подобных действий, должны быть на высочайшем уровне. Потому как если твой выстрел прошел мимо, то второй попытки враг тебе не даст, особенно если у тебя в руках «рельса». После промаха придется менять ее на пистолет, а он не лучший аргумент в споре с автоматами и штурмовыми винтовками, да и брони снайперам в этой игре не выдали...

«Есть дымы?» – осведомляюсь у своего случайного напарника о наличии у него дымовых гранат. Эту фразу пришлось набрать вручную, потому как забиндить все ситуации на «горячие» клавиши невозможно, да и непосредственной угрозы пока не предвидится.

«Есть».

Уже хорошо, не придется мучиться.

«Досчитай до пяти и кинь перед собой в центр улицы».

«Зачем?»

«Сделай и увидишь».

«Ладно...»

Троеточие в его последнем сообщении, видимо, выражало крайнюю степень сомнения в адекватности моей просьбы, но тем не менее ему было легче согласиться, чем спорить.

Переместившись к самому краю перекрытия, навел прицел в сторону противника. То, что сейчас я вижу в нем только серый обшарпанный бетон, мало что значит. Достаточно нажать одну клавишу, и мой персонаж плавно сместится влево, а ствол рельсотрона будет уже направлен в нужную точку. На каком этаже будет вражеское прикрытие? Оптимален второй, там две точки, с которых можно вести обстрел, между которыми легко перемещаться, к тому же обзор очень хорош. Оптимальное место, как для снайпера, так и для тяжа с крупнокалиберным пулеметом. На чердаке, несмотря на то, что в том здании давно нет пола, есть потолочные балки, на которых легко может разместиться снайпер. Преимущество этой точки – лучший обзор, недостаток только один: сменить позицию быстро можно только спрыгнув вниз, то есть она, по сути, на один выстрел. Первый же этаж хуже всего, там дальше ста двадцати метров «линию»

не разглядеть, но зато множество укрытий. Если в прикрытии оставлены штурмовики, то они будут именно там. Не зная, чего ожидать от противника, перевел прицел на уровень второго этажа, остановившись в своих размышлениях на этом усредненном варианте.

Я успел досчитать до семи, когда впереди характерно хлопнуло, и повалил густой дым.

У противника есть три варианта действий, когда он сидит в обороне «линии» и видит дымы на середине улицы. Первый вариант и самый опасный – это встречная атака, она возможна, если противник не думал отсиживаться и пошел вперед, как и я с медиком. Под нами же пущенными дымами штурмовики или егеря могут легко войти в клинч и уничтожить нас. Если в таком варианте их будет больше двух, то мы проиграли. Но подобная контратака может быть предпринята только опытной, сыгранной группой, иначе она обречена на провал. Рассинхронизация в секунду при таком нападении будет фатальной, так что я не очень переживал относительно возможности такого развития событий, учитывая выставленный игровой режим. Во втором случае, увидев дымы, опытный снайпер затаится и будет ждать, новичок начнет стрелять наобум, про-игрок сделает один выстрел по наиболее вероятной траектории нападения и тут же перекатом уйдет в сторону или упадет с потолочной балки вниз. Третий вариант – это если там развернута огневая точка тяжелой пехоты. Тогда, скорее всего, будет дано несколько очередей на отсечение или плотный огонь на подавление. Так как хорошие игроки никогда не отпустят тяжа без инженера, то после этих очередей будет шквал гранат и смена позиции. Третий вариант самый эффективный, так как если не успеть все сделать четко или нарваться на отличного снайпера, то даже попадание в голову для тяжа под кинетическим щитом, наложенным на него инженером, не является фатальным. За одним исключением: моя «рельса» игнорирует силовые поля. Но это оружие такая редкость на высоких уровнях игры, где применяются подобные связки, что обычно его никто не берет в расчет.

Услышав звук первого выстрела из длинной очереди, тут же понял, что по улице работает, разнося в хлам недостаточно прочные укрытия и срезая углы кирпичей, двенадцатимиллиметровый «Медведь», универсальный тяжелый пулемет славенского производства. Игрок, управляющий этой страшной машиной смерти, видимо, что-то умел в этой игре, его первая же очередь прочертила улицу от угла до угла на высоте колена. Но, на его беду, за дымами никто не бежал в атаку, и его пули прошли на совершенно безопасной для меня высоте. Оценив первый трассер, я тут же передвинулся, освобождая себе огневой вектор.

Конечно же, в результате поставленных дымов, я так же не мог никого видеть, как и пулеметчик. Но «никого», не значит «ничего». Я отчетливо различал всполохи огня, вырывающиеся из ствола тартарского¹ устройства, а большего мне и не надо. Как и рассчитывал, противник выбрал себе укрытие на втором этаже, так что мне не пришлось регулировать целик по вертикали, оставалось только сделать короткое движение кистью, переведя прицел чуть выше центра всполохов, и нажать левую клавишу мыши. Турбулентные потоки, вызванные полетом раскаленной частички металла, которую с невероятной скоростью, недоступной ни одному пороховому оружию, выплюнула из себя моя «рельса», образовали недолговечный коридор чистого воздуха в дымовой завесе. Его быстро затянуло, но тем не менее я успел увидеть, что не промахнулся. А также то, что рядом с падающим телом уже мертвого тяжа отчетливо различалась антенна, которая выдавала сидящего рядом с огневой точкой инженера. Это означало, что бежать просто так вперед, несмотря на подавленный пулемет, будет не самым верным решением.

«В укрытие!»

Подобная ситуация, когда надо укрываться от плотного огня или от шквала гранат в игре встречается довольно часто, так что у меня и на этот случай была специальная клавиша. Не дожидаясь реакции медика, сразу после выстрела убрал рельсотрон в инвентарь и воору-

¹ Близкое по смыслу к «адскому устройству» – прим. автора.

жился «Пумой», пятизарядным револьвером крупного калибра. В случае незапланированной встречи мне требовалось хотя бы что-то для самообороны, пока основное оружие в перегреве. Эта смена была настолько отработана, что стала чем-то на уровне рефлексов. Я менял рельсу на револьвер после каждого выстрела снайперки, делал это неосознано, на полном автомате. Ровно на восемь секунд, а потом менял обратно. Как-то тренер во время официального матча стоял у меня за спиной с секундомером. По ходу игры я произвел шесть выстрелов, и всегда были те же восемь секунд.

С револьвером в руке я, разумеется, не помчался вперед по улице, а добежав до края дымовой завесы, прыгнул в ближайшие руины, где по остаткам лестницы поднялся на второй этаж и, лавируя между провалами в полу, побежал вперед. Вскоре мне пришлось спрыгнуть вниз, увы, но «линейку» по чердакам не преодолеть, но таким образом я избежал главной опасности, верно оценив обстановку и просчитав действия вражеского инженера. Тот, как только понял, что его напарник убит, тут же разрядил в сторону дымов все шесть зарядов своего поргативного гранатомета. Отсчитав шестой взрыв, я метнул свою единственную дымовуху и, спрыгнув на брусчатку мостовой, со всех ног бросился вперед. Скорее всего, думы были лишними. Прикрывай эту пару кто-то еще, он бы давно открыл огонь и выдал себя. А инженер на ближайшую дюжину секунд – пока перезаряжается его миниартиллерия – был совершенно беспомощен. Единственное, что было разумно с его стороны, это сбежать. Тем более, свой фраг он все же заработал: судя по миникарте, мой медик побежал напролом, а не верхом, и попал под гранатный дождь с фатальным для себя исходом. Видимо, решил, что он умнее какого-то новичка с нубопушкой в руках. Что ж, это его выбор, ему и пожинать последствия. Только вот пресекать вражеский прицельный огонь, используя дымовые шашки в потенциально опасных ситуациях, это то, что в меня почти в буквальном смысле вбили, стоило мне приступить к тренировкам в составе студенческой киберспортивной команды Технологического Университета Новой Женева по БАА. Возможно, думы кинуты мной зря, так как противники не очень высокого уровня, но это не повод расслабляться и играть спустя рукава. Для меня не повод.

Не знаю, на каком ранге обычно играет этот инженер, но он смог меня удивить. Вместо того чтобы сбежать (тем самым выиграв время на перезарядку гранатомета и помогая своей команде, поскольку продолжал бы защищать свой фланг), он решил устроить мне засаду. Пристроился за стеночкой в затененном углу, который позволял простреливать сразу два входа в разрушенный особняк. Так как единственным личным оружием, которое доступно его классу, помимо гранатомета, был «Пинт» – скорострельный пистолет калибра семь миллиметров (в данной игре убить им кого бы то ни было довольно сложно), то не понятно, на что он рассчитывал. Даже чтобы вывести из игры снайпера – персонажа без брони и шлема, надо было попасть из «Пинта» два раза в голову. А кто же даст себя спокойно расстреливать? Я точно не собирался так подставляться. К тому же инженеры могут брать с собой две мины. Возможно, он полагался на них? Ради минирования, а также из-за того, что данный класс может накладывать на сокомандников кинетические щиты, которые временно повышают сопротивляемость урону от пулевого оружия, и берут инженеров в команду.

Несмотря на то, что я был уверен в бегстве врага, но все же, действуя на полном автоматизме, прежде чем вбежать в помещение, кинул туда светошумовую гранату. И ворвался не через входную дверь, а пользуясь тем, что мой персонаж без брони, следовательно, может прыгать выше, нежели штурмовики, проскочил в давно разбитое и покореженное окно. Противник, конечно, ошибся в тактике, но стрелять он умел! Он успел среагировать, и первый же выстрел попал мне в ногу, незначительно убавив количество моих хитпоинтов и уменьшив скорость передвижения на двадцать процентов в течение полуминуты. Правда, ему это не помогло. Второй раз нажать на спуск он не успел. Не было смысла целиться в голову, потому я выстрелил быстрее обычного. Поскольку инженеры не носят броников, мой ответ пробил ему грудную клетку навывлет.

Счетчик убийств, расположенный в левом верхнем углу экрана, бесшумно крутанулся на цифру два.

Как и показали начальные наблюдения, прикрывать «линию» противник выделил двоих бойцов. Полная «стадная» симметрия с нашей командой получилась! Это наблюдение вызвало мимолетную улыбку.

За время перезарядки рельсотрона успел подняться на крышу и залечь в тень, после чего, вернув в руки основное оружие, и осмотрел через снайперский прицел вражеские тылы.

Со стороны «высотки» отчетливо доносились звуки интенсивной перестрелки. В среднем партия на этой карте длится от трех до шести минут, сейчас же едва пошла вторая, так что, скорее всего, идет первая фаза боя. Что мне может дать подобное наблюдение? В этой фазе меньше всего бардака и сутолоки, все стараются играть «правильно», еще нет значимых прорех в обороне, никто не заходит с тыла и не падает сверху, ломая начальный план на игру. Вернее, так происходит обычно, но не в этот раз.

Для игроков за «Север» есть пять отличных снайперских позиций поддержки штурма «высотки». Две мне отсюда не видно – та самая «высотка» закрывает, еще две легко мной простреливаются с крыши особняка, и на последней я могу засечь противника по всполохам его выстрелов, но нет траектории для поражения, нужен глубокий обход. К тому же я не знаю, есть ли у команды противника снайперы или нет. Догадываюсь, что скорее всего есть, так как выбранный мной класс делит второе место с тяжелой пехотой по популярности в игре. Но только догадываюсь, знать же на сто процентов не могу. Именно поэтому трачу драгоценные десять секунд на мониторинг обстановки. К тому же опытные игроки должны заметить, как погасли индикаторы жизнеобеспечения у группы прикрывающего, и могут выставить заслон. Так что мое ожидание обусловлено еще и попыткой этот заслон обнаружить.

С моей текущей позиции хорошо просматривались две популярные кемперские позиции противника. Если бы именно их облюбовали вражеские снайперы, то мне не пришлось бы никуда бегать – я бы расстрелял их прямо с этой точки! Но нет худа без добра: наблюдения не пропали даром – мне удалось определить место, откуда ведется поддержка штурма. Снайпер сидел на чердаке здания через улицу от «высотки» и примерно в двухстах метрах от моей позиции, и был закрыт от прямого огня массивной стеной в пять кирпичей толщиной. Я его самого не видел, но по характерным огневым вспышкам не только определил местонахождение, но и установил модель винтовки, которую он использует.

Так как никаких признаков того, что мне навстречу выдвинулся хоть кто-то, я не увидел, то, спрыгнув на мостовую, тут же спружинил и откатился в темный проулок. Можно было бы побежать напрямую к цели, но в этой игре быстро – не значит хорошо. Поэтому я предпочел сделать небольшой крюк, чтобы не подставляться на открытой местности.

После каждого выстрела снайпер должен менять позицию, это почти аксиома, в которой есть только одно исключение – когда требуется непрерывный огонь на подавление пехотного штурма. Это знают практически все, но знать-то знают, только почему-то девять из десяти игроков, заняв удобную для себя позицию, не утруждают себя ее сменой, пока по ним никто не стреляет. Именно такой снайпер и сидел на чердаке, лупил по теням, мелькающим в оконных проемах «высотки» чуть ли не по перезарядке, и чувствовал себя в полной безопасности. Эту его личную идиллию, своеобразную игру в полевой тир, эту стрельбу по движущимся мишеням я и разрушил, подкравшись со спины и вонзив вибронож снайперу в шею.

Счетчик крутанулся в очередной раз и показал цифру три.

Дальнейшая игра стала совсем простой. Заняв место убитого, первым же выстрелом я снял вражеского тяжа, развернувшего огневую точку прямо на лестничной клетке, чем он отсекал наших штурмовиков. До этого тяжа никак не могли сковырнуть, так как огонь был очень плотный, а обойти его с боку мешал убитый мной снайпер.

Четыре.

От случайных попаданий этого тяжа отлечивал медик, он и стал пятым. Парню надо было менять позицию сразу, как только упал тяжелый пехотинец, но он, видимо, не понял, откуда прилетела пуля, и прижался к стенке ровно напротив меня. Цель была настолько легкая, что мелькнуло желание не ждать перезарядку рельсотрона, а расстрелять его из «Пумы». До медика было ровно сто четырнадцать метров, уверен, с такого расстояния хотя бы два из пяти патронов барабана я бы положил в неподвижную цель. Но, пересилив себя, привычно убрал «рельсу» в инвентарь и устроил семисекундную перебежку, меняя свое место, засвеченное после выстрела. Да, никто из противников и не думал подавлять эту точку, не тот уровень в случайных боях, но, несмотря на подобный аргумент, все-таки не стал изменять себе. И только сместившись на пролет, позволил себе произвести ставший фатальным для того медика выстрел.

Далее последовал еще один забег с целью смены сектора поражения. Но он уже был лишним – игровой раунд закончился до того, как я смог хотя бы еще раз нажать на спусковой крючок. Воспользовавшись тем, что мой прорыв в тыл противника обеспечил глобальное тактическое превосходство, остальная команда легко это преимущество и реализовала, буквально за двадцать секунд уничтожив остатки сопротивления.

Да, это было легко, знаю, что трудно назвать матч интересным. Но, как всегда, глядя на победную заставку, отражающую командную статистику, я почувствовал вкус победы. Победы с очень горьким привкусом...

С трудом оторвав руки от мышки и клавиатуры, откидываюсь на спинку кресла. Увы, несмотря на легкую победу и ключевой вклад в ее достижение, этот матч не показал моего реального уровня. Да, на фоне случайно подобранных машинным кодом игроков, я смотрелся более чем хорошо. Но это был просто отдых с моей стороны, развлечение, которое я позволил себе по завершению многочасовой тренировки.

Просидев около десяти минут с закрытыми глазами, постарался расслабиться и успокоить себя. Я очень не хотел делать то, что требовалось. Вместо того чтобы погрузиться в расслабляющий транс, нервно постукивал указательным пальцем правой руки по подлокотнику. Мне всего-то надо открыть программу игрового анализа, написанную специально для тренировок подобных тем, что прохожу я, и посмотреть результаты за сегодня. Причем прекрасно же знаю, что увижу в сухих строчках лога. То же, что и вчера, и позавчера – все будет так же, как неделю и даже месяц назад. Хотя нет, тут преувеличиваю: месяц назад дела обстояли значительно хуже, но все равно за две последние недели никакого прогресса. Заранее настроив себя подобными мыслями на то, что не увижу ничего хорошего, открыл анализатор игровых логов. Перед последним матчем я его отключил, чтобы он не учитывал результаты игры со случайными противниками, так что теперь смотрел исключительно на сухие цифры, показывающие результаты тренировочной сессии.

Как я и думал, никаких изменений. А раз нет изменений, значит, нет и прогресса.

Для тренировки игрового навыка, или, говоря на сленге, – скила, мало просто играть. Даже играя очень много, день за днем, вам не войти в элиту. Точнее, еще совсем недавно, года три назад, при малейшем таланте и упорстве этого было вполне достаточно, чтобы занять место в когорте лучших. Но с тех пор, как кибердисциплины приравняли в правах к обычному спорту не только на Авалоне, но и практически во всем мировом сообществе, а призовые на крупнейших турнирах стали измеряться восьмизначными цифрами, все изменилось.

Не прошло и года с даты «уравнения в правах», как на высоком уровне не осталось любительских команд. Если на отборочных стадиях чемпионатов не выше кантона любителей еще можно было встретить, то на следующем этапе подобная встреча была очень и очень большой редкостью. Смена статуса с «каких-то игрушек» до спортивной дисциплины, а также очень большие деньги за короткое время изменили многое для тех, кто увлекался подобным. Для таких, как я.

В школе, со средних классов, меня не называли иначе как задротом или отаку. Меня не интересовали обычные школьные развлечения – «игры на свежем воздухе» и тому подобное. Я предпочитал проводить время за компьютером, при этом, каюсь, использовал его вовсе не для учебы, хотя и наврал отцу, будто именно для изучения наук и необходимо мне его купить. Многие школьники любят компьютерные игры, но обычно родители ограничивают их в забавах. Меня же ограничивать было некому. Отец десять месяцев в году находился в рейсе, а старшая сестра была занята учебой в колледже и присмотром за младшей сестренкой. У нее не хватало ни времени, ни сил приглядывать еще и за мной. Ее даже радовало то, что я сижу себе тихо в своей комнате и не действую ей на нервы. А я был этому только рад. Честно, ну какой мальчишка двенадцати лет отказался бы от такой свободы? Я и пользовался свободой на полную катушку, вызывая неподдельную зависть у одноклассников. Во втором классе средней школы их зависть стала совсем удушающей. Доходило до того, что меня даже поколачивали. Сейчас-то понимаю, что мальчишки мне просто завидовали, а тогда я думал, что меня бьют за нелюдимость, и еще глубже уходил в игры.

До перехода в старшие классы я играл во все, что попадет под руку: шутер, рпг, файтинг, аркада или квест – без разницы. Подобная всеядность имела и обратную сторону, какой-то любимой игры у меня не было. Тогда не было. Но летом, на каникулах перед первым учебным семестром, вышла первая версия «Боевой Арены Авалона». К тому времени сетевые игры уже давно не были чем-то необычным, множество игровых фэнтезийных миров боролись между собой за высшие рейтинги популярности, онлайнные файтинги ненамного от них отставали. А шутеры в сети были представлены исключительно вариантами сетевой игры в мультиплеере, прикрученном к популярным сингловым хитам. Выход БАА был подобен взрыву сверхновой на пустом небе. Эта игра не только вывела жанр тактических командных стрелялок в сеть, став их родоначальником, но и сама идея короткой сессии, ограниченного по времени командного поединка, была, что называется, попаданием в десятку. А если к этому добавить отличную графику на уровне лучших проектов для одиночного прохождения, превосходную сетевую оптимизацию игрового кода, а также проработанную физическую модель, вкупе с близким к идеалу игровым балансом, то тогда на свет появился настоящий шедевр. Не остался и я к нему равнодушным. Впрочем, эти слова явное преуменьшение, правильное сказать: «беззаветно влюбился в эту игру».

Все иные игрушки мной были брошены, а через полгода я распродал почти всю свою игровую коллекцию. Сейчас понимаю, что мне повезло, повезло в том, что я немного труслив. Если бы не эта моя черта, то была бы совсем беда, настолько меня затянули сетевые сражения. Но страх, что если мои оценки ухудшатся, то отец отберет комп, был достаточно силен, чтобы периодически вырывать меня из лап «Боевой Арены» и заставлять учиться. К тому же в старших классах уже многим ребятам родители купили персональные компьютеры или ноутбуки. То есть я перестал быть «белой вороной». Даже наоборот.

Успехи в БАА, продвижение к более высоким игровым лигам, все это сделало меня популярным в школьном игровом комьюнити, которое росло с каждым годом. На втором году мне удалось собрать школьную команду, и в первом же городском турнире мы заняли третье место, получив по тысяче франков каждый – огромные деньги для школьника! Этот заработок и высокое занятое место привлекли в организованный мной на основе команды школьный кружок много достаточно способных игроков. Следующий городской ежеквартальный турнир мы выиграли и прошли на отборочные уровни кантона, где также выступили очень удачно для новичков, войдя в десятку лучших. Как оказалось, этот успех, а точнее, полученные призовые послужили причиной развала команды. Деньги вскружили ученикам головы, многие забросили учебу, полностью погрузившись в сетевые бои, за что и были наказаны своими родителями. Кому-то отключили интернет, кому-то ввели суровые ограничения на игровое время, у кого-то вообще отобрали компьютер. Дело дошло до директора школы, и наш кружок закрыли. Тем не

менее желающих играть и участвовать в турнирах все равно оставалось немало, но вот качество этих игроков все же заметно уступало первому составу. В течение полутора лет мы стабильно становились городскими чемпионами, но также из раза в раз проваливались на следующей стадии. А уж когда БАА включили в официально признанные киберспортивные дисциплины, то даже на городском уровне нам едва удавалось удерживаться в чемпионах, так как конкуренция стала просто заоблачной.

Из-за своего страха перед гневом отца и благодаря Ликом Афродиты дарованной природной сообразительности мне удалось не только закончить школу на довольно хорошем уровне, но и набрать достаточно баллов для поступления в какой-нибудь средней руки университет, да еще и со стипендией. Я как раз раздумывал, в какое высшее учебное заведение подать документы, как получил электронное письмо, которое вначале принял за розыгрыш. В нем находилось приглашение на собеседование от Технологического Университета Новой Женевы!

Мне и правда было с чего принять это письмо за розыгрыш – этот университет выходит в число лучших в мире! Проходной балл там на вступительных экзаменах (даже на платное обучение) намного выше, чем мной набранный. Так как я всегда старался оставаться реалистом, то никогда даже не мечтал учиться в столь престижном заведении. Вопреки моему скепсису, приглашение оказалось подлинным, а подоплека интереса к моей персоне вполне объяснимой.

Технологический Университет славился не только своей мощной учебной программой, большим количеством ведущихся в нем научных исследований и множеством добившихся успеха выпускников, но и своими спортивными командами. Можно сказать, что у попечительского совета, который управляет этим высшим учебным заведением, по поводу спортивных студенческих команд самый настоящий «пунктик». Когда некоторые компьютерные игры официально признали спортом, руководство ТУ приняло решение об организации киберспортивной команды. Сформировали ее быстро, потому как даже среди гениальных учащихся велик процент любителей поиграть. В первый же год команда университета участвовала в двенадцати турнирах и везде заняла последнее место. Это, видимо, сильно задело чье-то начальственное самолюбие. Была выделена квота на «киберспортивные стипендии», а также нанят «преподаватель», вернее, тренер Син Янг – отошедший от участия в играх капитан легендарной команды «Меч Ареса», той самой, что взяла первый в истории официальный мировой кубок «Боевой Арены Авалона». Именно сэнсэй Янг и нашел меня, просматривая перспективных выпускников школ. Мастер Син был предельно ограничен в выборе, ибо мог искать только среди заканчивающих школу и только среди тех, кто проходил по вступительным баллам хотя бы на восемьдесят процентов от необходимых на обычное поступление. Думаю, именно скудный выбор и заставил тренера остановиться среди прочих и на моей кандидатуре. Я трезво отдаю себе отчет в том, что являюсь очень хорошим снайпером в БАА, возможно, даже не просто «хорошим», а отличным, но все равно до тех монстров, с которыми доводилось встречаться на турнирах, мне было как быку до Зевса.

Так, неожиданно для себя, я оказался не в каком-нибудь провинциальном институте, что было бы логично исходя из моих способностей к учебе, а в самом престижном учебном заведении страны. Пришлось, конечно, переехать в столицу, что для меня, самого натурального домоседа, было изрядным шоком, но оно того стоило. Готовясь к учебе, я изрядно фантазировал на тему «как оно будет?». А действительность превзошла все ожидания. Шикарное общество, уровня не ниже отеля трех полноценных звезд, облегченное «спортивное обучение» по основным предметам. Но главное – это профессиональный тренер, любимое занятие, которому можно было посвящать часы, и несколько десятков единомышленников! Я был как в чертогах Афродиты! Первый месяц обучения, несмотря на тяжелейший поначалу учебный процесс и многочасовые тренировки, кажется мне сейчас самым счастливым временем в жизни.

По окончании этого месяца сэнсэй устроил общее собрание команды, на котором заявил, что в общих чертах оценил всех нас, наши сильные и слабые стороны. И первое, что следует

подтянуть абсолютно всем игрокам – это физическая форма. Тренер привел примеры улучшения координации и реакции как следствие физической подготовки, а также пояснил, какую значительную роль играет обычная физическая выносливость во время многодневных больших турниров. Как потом мы узнали, Син Янг, помимо работы тренером, еще и учился на заочном отделении медицинского училища. Его темой была физиотерапия, так что на том собрании он не просто говорил, но и продемонстрировал графики, а также разобрал конкретные примеры. Меня более всего прочего изумили фотографии киберкоманд, взявших первые места в различных дисциплинах. Разумеется, я знал многих из них, смотрел их трансляции, читал написанные ими статьи и гайды, но как-то меня совершенно не волновал их внешний вид. Поэтому меня шокировало то, что чемпионы эти совсем не похожи на меня – их скорее можно было принять за команду по гимнастике или легкой атлетике, чем за компьютерных игроков. Все подтянутые, никто не сутулится, лишнего веса нет, да и мускулатура вполне рельефна.

Так как руководство университета выдало Янгу полный карт-бланш на составление тренировочного процесса, несмотря на все наше недовольство, следующим утром всем нам пришлось тащиться в спорткомплекс. Нас тогда ожидало физическое тестирование, по результатам которого каждому был подобран личный тренировочный комплекс упражнений и установлен график занятий. На этом тестировании и случилось то, что привело меня сюда... в эту маленькую каморку, по ошибке именуемую квартирой в японском стиле.

Первым же моим тестом оказалось в тот день подтягивание на турнике. Я не смог подтянуться и двух раз. К тому же во время второй попытки я так дергался на перекладине, что руки соскользнули, и я рухнул на пол. Вот что может случиться с молодым, не страдающим хроническими заболеваниями и хрупкостью костей человеком, который упал во время подтягивания на спортивный мат? Вроде бы ничего, даже ушибов не должно быть, но я умудрился... сломать запястье правой руки, да так, что рентген зафиксировал двенадцать переломов.

С тех пор прошло уже четыре месяца, два с половиной из них я проходил в гипсе и еще полтора пытаюсь восстановиться, вернуть прежнюю чувствительность, реакцию и точность позиционирования, но, как показывают отчеты тренировочных программ, кажется, я достиг в этом своего потолка. И этот потолок процентов на десять хуже моих результатов до травмы.

Благодаря заступничеству сэнсэя, меня не выгнали из университета после того, как я стал фактически бесполезен для команды. Официально я нахожусь в академическом отпуске по состоянию здоровья. У меня осталось семь месяцев на то, чтобы полностью вернуть свои прежние кондиции и даже превзойти их, так как за год тренировок команда будет прогрессировать, а мне необходимо ей соответствовать, чтобы восстановиться в ее составе. Или же придется подтянуть все учебные предметы хотя бы до минимального уровня соответствия нормативам Технологического Университета. Иначе, если не получится ни того, ни другого, меня отчислят. Если смотреть глобально, то ничего страшного в этом отчислении для моей жизни или будущей карьеры нет. Самое худшее – это потеря одного года, что с легкостью компенсируется тем, что перевестись из ТУ я могу в гораздо более престижный вуз, нежели бы смог поступить по экзаменам общей очереди. Но это если смотреть на ситуацию отстранено. Правда же в том, что я хочу вернуться. АфАриДом клянусь перед его святым трехликим изваянием, нет ничего на свете такого, чего я хотел бы сильнее, нежели вернуться в университетскую команду! Только вот все мои усилия пока не приносят никаких результатов. Надеюсь, что мне удастся переломить ситуацию в свою пользу.

Чтобы успокоить нервы, расшалившиеся после просмотра логов тренировочной программы, достал из кожаного мешочка на поясе два полых медных шарика и начал катать их по правой ладони. Этот процесс не только успокаивает, но еще полезен для кисти и рекомендован физиотерапевтом.

Разглядывая, как шарики катятся по ладони, пытался отрешиться от любых мыслей, почувствовать полное расслабление. Но, как не старался, раз за разом, сделав круг, мысли воз-

вращались к самой насущной проблеме. И проблема эта была на редкость банальной и приземленной – мне нужны были деньги. Находясь в академке, я лишился не только места в общежитии, но и пусть небольшой, но все же спортивной стипендии, а также бесплатного питания в университетской столовой. Конечно же, меня поддерживал отец, но его помощи никак не хватало на съём жилья, питание и оплату врачей разом. Можно было попросить высылать больше, но моя семья не настолько богата, к тому же основные деньги уходят сестренкам, им они нужнее. Любое увеличение трат на меня автоматически будет означать, что им придется в чем-то ужиматься. Существует вариант вернуться в родной город и там заняться своим здоровьем и попытками подтянуть учебу, но этот выбор я оставляю на самый крайний случай. Потому как вернуться в родной дом и вновь садиться на шею старшей, как это делал почти всю жизнь ранее, мне будет стыдно. Настолько стыдно, что я вернусь в отчий дом, только исчерпав все иные варианты.

Так как в первый месяц учебы и пока не сняли гипс, я жил в общежитии и питался в счет стипендии, то мне удалось поднакопить немного денег. И когда меня сняли с довольствия, изрядно побегав по столице, я все же нашел жилье, которое меня устроило.

Район, конечно, далеко не благополучный, а точнее, пользующийся изрядной дурной славой сектор старого речного порта. Десять лет назад старый порт закрыли, перенесли основные терминалы ниже по течению (вынесли их за пределы городской черты), и почти все население этого квартала потеряло работу. Последнее тут же сказалось на криминогенной обстановке. К тому же основными жилыми зданиями в этом квартале были «японские малоэтажки», построенные сразу после Великой Войны пленным японским контингентом. Это были четырехэтажные здания, больше напоминавшие квадратные коробки из-под торта, нежели жилые дома. Особенными эти здания делали не только их неказистый внешний вид, но и то, что в столь малый объем строители умудрились впихнуть множество отдельных квартирок. Причем именно квартирок, на слово «квартира» они явно не тянули. Все они однотипны и похожи на ту, что снимаю я: общая площадь девять квадратных метров, на которой умудрились разместить секцию санузла, совмещенную с душевой кабиной, небольшой кухонный уголок со столом, привинченным к полу, газовой плитой на две конфорки и минихолодильником, спрятанным в угол. Узкая тахта да небольшой шкаф у входа – вот и все, больше в эту квартирку ничего и не влезало. Мне стоило огромных трудов впихнуть сюда компьютерный стол и эргономическое кресло.

Зато при всех недостатках это все же была отдельная квартира, а не комната, которую нужно с кем-то делить. К тому же цена за съём была более чем приемлемой. А питаться можно и лапшой быстрого приготовления, когда-нибудь такое питание будет стоить мне гастрита, но это «когда-нибудь». Я не привередлив в еде, в принципе еще месяц продержусь на старых запасах и на том, что присылает раз в две недели отец. За это время, если я хочу остаться в столице, мне нужно найти работу. Сложность была в том, что не всякая работа мне подходила, так как мне нельзя было сильно нагружать правую кисть. Пока единственное, что я нашел, была разноска почты по утрам. Денег там платили немного, но работа всего на два-три утренних часа, а дальше свободен. Этот заработок покрыл бы две трети квартплаты, а значит, с деньгами отца я выходил почти в ноль.

К тому же я всегда мог подработать настройщиком компьютеров. Правда, этот заработок был нестабильным – на мое объявление в сети отзывались не чаще раза в неделю, но этого должно было хватить, чтобы закрыть вопрос с питанием. Оставалось только найти деньги на врача, но мой сэнсэй учится на физиотерапевта, можно попробовать его уговорить позаниматься со мной. Объяснить ему ситуацию, может, он найдет для меня время в своем плотном графике?

У подобного плана был только один недостаток. Работа на почте означает большое количество перемещений по этому кварталу. Несмотря на утренние часы, гопота тут тусит на каждом углу целыми сутками напролет. В средней школе я приобрел необходимый навык постоян-

ного верчения головой, который позволял вовремя замечать хулиганов и скрываться от них. Но боюсь, при подобной работе существует большая вероятность того, что когда-нибудь я ошибусь и нарвусь на неприятности. А любая драка, учитывая то, что я выгляжу именно так, как люди привыкли представлять себе компьютерных игрманов, и к тому же не могу даже подтянуться больше одного раза, так вот, любое столкновение с гопниками приведет к очевидному финалу. В лучшем случае просто побьют, в худшем ограбят и снова повредят кисть. От одной мысли о подобном исходе, меня бросило в холодный пот.

Но, как ни было мне страшно, возможность вернуться домой, да еще отчисленным, меня пугала гораздо больше.

Отключив комп, перелез через тахту к выходу, засунул ноги в кроссовки и, накинув на себя куртку, повернул ключи во входной двери. Хоть и не хочется, но надо искать работу, надо! С этой мыслью я резко распахнул дверь.

Сделал шаг вперед и едва не столкнулся с синим силуэтом, правая рука которого была поднята в замахе. У меня сердце в пятки успело опуститься за те пару мгновений, за которые мои глаза привыкали к тусклому освещению коридора. Первая мысль была: «нарвался на грабителя»! И еще к тому же очень услужливо сам открыл ему дверь.

Но, слава Лику Афродиты всемилостивому, все оказалось совсем не так, как мне почудилось от неожиданности и плохого освещения. У моей двери стоял не вор и не бандит, а местный домоуправ. Молодой мужчина, точный возраст которого мешала определить густая челка, закрывающая едва не половину лица, и бесформенная рабочая роба темно синего цвета, которая была как минимум на четыре размера больше, чем следовало. Этому высокому, почти на полголовы выше меня парню было от двадцати пяти до тридцати лет, точнее сказать трудно. Его старый и явно выдавший лучшие времена комбинезон с множеством потертостей и заплат был вычищен идеально. В любое время дня этот человек всегда выглядел одинаково. За пару месяцев моего здесь проживания я видел его раз десять иногда утром, иногда днем, два раза поздним вечером, он всегда выглядел ровно так же.

– Напугал? – Его голос, тусклый как освещение в коридоре, и такой же сухой, как здешний спертый воздух.

– Не-е-ет. – Мое «нет» явно не настолько твердо, как мне бы хотелось. – Доброго дня.

– Спешешь? – Очень бестактный вопрос с учетом того, что он мне не друг, не родственник и даже не хороший знакомый.

– Я собирался... – Говорить, о том, что ищу работу, не хотел, так что решил сказать, что собираюсь выйти в магазин, но договорить мне не дали, беспардонно прервав.

– Слышал, ты работу ищешь? – Это уже было на грани прямого хамства, но взглянув на домоуправа еще раз, я как-то не решился с ним спорить и обвинять в наглости. Было в его позе что-то, что напрочь отбивало у меня любое желание ему перечить.

– Ищу. – Мне удалось совладать с наступающим и каким-то иррациональным страхом перед ним. Я применил старый, но действенный прием: представил, что в моих руках верный рельсотрон, и я смотрю на собеседника через снайперский прицел. А вот зачем сказал ему правду, а не заготовленную ложь про продукты, сам не знаю. И вообще, как он узнал о моих поисках, от кого «слышал», если я ни с кем не делился своими планами?

– Ты вроде как с компами в ладах? – в этот раз он пояснил, откуда знает о моих «талантах». – Видел твои объявления.

– Умею немного... – Вот почему в сети я такой мачо и уверенный в себе парень, а в реальности BLEЮ что-то, как испуганная барышня?

– Сети тянуть?

– Могу...

– С тачэкранами и основными интерфейсами под них знаком?

– Планшеты чинил, операционку переставить или рут получить умею...

– Как насчет поработать на меня? – прежде чем я успел хоть как-то обдумать это предложение, он продолжил: – Плачу не много, зато если сойдемся, за квартиру будешь должен только коммуналку плюс еда бесплатная.

– А в чем заключается работа?

– Э-э-э... – домоуправ на мгновение задумался, а потом взял меня под локоть. – Пошли. Легче показать, чем объяснять, – сказав это, он вытащил меня из дверного проема и, не утруждая себя моим согласием, захлопнул дверь и потащил к лестнице.

– А если бы у меня не было ключей с собой?! – вяло возмущившись на такое насилие, я послушно последовал за ним.

– У меня есть ключи от всех квартир. – Впрочем, я мог бы и догадаться. Но то, с какой легкостью он проигнорировал мой возмущенный тон, неприятно задело. – Видел, мы делали ремонт первого этажа?

– Да. – Это трудно было не заметить: все время, что я проживал здесь, первый этаж здания опутывали леса, а внутри велись какие-то интенсивные работы.

– Внутренняя отделка завершена, завтра повесят вывеску, и можно будет открываться. – Я вообще не понимал, о чем он говорит. – Но тут я подумал... что многим будет непонятно, и люди будут путаться, а мне этого не хотелось бы. – О чем он вообще?! – И тут вспоминаю, что буквально пару месяцев назад сдал квартиру компьютерному задроту, который за все время проживания высунул свой нос из комнаты от силы дюжину раз. К тому же ему нужна работа! – тут он остановился и, как-то подозрительно прищурившись, принялся разглядывать меня сквозь плотную челку. – Невероятное совпадение... Не правда ли?..

– Э-э-э... Да?! – А что мне оставалось ответить? Тем более этот парень был каким-то иррационально пугающим, от него будто исходила аура, подавляющая чужую волю.

– Иногда бывает... Да... Когда случайная встреча приносит пользу всем. Надеюсь, это наш случай?

Он что, ждет моего ответа? Или это был риторический вопрос? Пока я собирался с мыслями что мне сказать и стоит ли вообще отвечать, мы уже спустились на первый этаж.

– Надеюсь, ты справишься с возникшей проблемой. Не то чтобы она была очень сложной, но, как оказалось, со всем этим никто кроме меня разобраться не может, а у меня дел и так... – он провел ладонью над своей головой, видимо, отмеряя этим жестом собственную загруженность.

– С чем с «этим»? – Меня начало бесить, что я веду себя как кролик перед удавом, и эта злость на себя самого придала немного сил и решимости.

– Мы открываем свой ресторанчик... Ну... как ресторанчик – забегаловку, скорее... Бар, быстрое питание, специфическая кухня. Пока ничего, что потребовало бы твоей помощи, не так ли?

– Готовлю я отвратительно, – сразу предупреждаю возможного работодателя.

– Не сомневаюсь... Но проблема не в поваре, а в том, что я несколько погорячился, заказывая оборудование. – Тут мы подошли к неприметной двустворчатой дверце, и он распахнул ее во всю ширь. – Собственно вот... – Он сделал широкий жест рукой, явно не подумав, что его спина загоразживает мне все, и я банально ничего не вижу.

Обогнув фигуру в бесформенной робе, оглядел помещение. На первый взгляд обычный ресторанчик, с кухней в зале, как принято во многих заведениях Авалона. Высокая барная стойка, судя по всему, из тиса как бы разделяла помещение на две неравные части, отделяя зал для посетителей, от, так сказать, «производственной» части. Отделка стен была выполнена в некогда популярном, но довольно мрачном стиле темных аллюзий. Стены увешаны фотографиями и различными картинами, выполненными на стекле, но каждая из них закрыта тонкой полупрозрачной бумагой. Калькой, которая тускло подсвечена маломощными светодиодами со стороны изображения. Я далеко не любитель подобного стиля, но не могу не признать,

что здесь поработал человек со вкусом. Общее динамическое освещение зала проработано на славу, игра теней в помещении не вызывает тревогу... Обычно меня от мест в подобном стиле воротит, но сейчас этого не произошло.

Довольно большое помещение было использовано вопиюще нерационально. В такой зал для посетителей легко можно было поставить больше двадцати обычных столиков на четыре персоны. Здесь же разместили всего восемь массивных, отливающих металлическим блеском столов. У каждого вместо стульев разместили по два кожаных дивана с очень высокими спинками – на три персоны. Казалось, что тот, кто это проектировал, хотел создать некую иллюзию приватности. Благодаря спинкам диванов вокруг каждого стола была образована «своя» зона. Причем мебель была размещена так, что посетители, ежели таковые будут, с любого места видели бы бар, но не могли бы разглядеть, кто сидит за другими столами. Интересно, какой мастер поработал над такой обстановкой? Я одно время увлекался математическими моделями сада камней и примерно представляю себе: так все расставить – задача не из простых.

Я уже хотел сделать комплимент, сказать что-то вроде «уютно» и все же поинтересоваться – а для меня-то что здесь за работа? Как вдруг увидел то, что по идее должно было броситься в глаза сразу. Столы для посетителей...

Даже протер глаза, не веря тому, что вижу.

Затем подошел вплотную и провел рукой по стеклянной поверхности.

Нет, мне не привиделось.

Данное заведение укомплектовали сенсорными экранами с умным интерфейсом! Шокирован я был тем, что читал о подобном оборудовании примерно месяц назад. Насколько помню, в мире сейчас всего два ресторана, принадлежащих одной из крупнейших отельных сетей, были оборудованы такой ультрасовременной начинкой! И вот я вижу точно такое же в какой-то заурядной забегаловке, расположенной на отшибе в самом неблагополучном районе Новой Женева. Даже не представляю, сколько стоит каждый такой стол. Не меньше автомобиля среднего класса – это уж точно. Один сплошной не бьющийся тачэкрэн на всю поверхность, а это без малого примерно полтора метра на восемьдесят сантиметров, уже выливается в пятизначное число. А судя по тому, что рабочая зона барной стойки также тачскрин, то эти столы не просто так тут стоят, но связаны в единую обслуживающую сеть. Неужели все это и в самом деле работает? Реально?! Если «да», то это просто невозможно! Даже если забыть о цене оборудования, то все равно не сходится. В прочитанной мной статье говорилось о том, что заказы у фирмы-производителя данного товара расписаны на год вперед. Подобный комплект «электронного ресторана» никаким образом не мог оказаться здесь, в этом совсем, как мне кажется, не подходящем для него месте. Два вопроса: на какие шиши и вообще какого Тартара?! Во что меня втягивают?

– Я тут сеть протянул, настроил все, – как о чем-то будничном, а не о труднейшей работе с мало кому знакомым новейшим оборудованием произносит домоуправ за моей спиной. – Но нужно забить меню, установить плагины, накачать игр, помогать здесь по мелочи и основное... Первое время помогать клиентам в освоении всего этого, а то думаю... Думаю, для местного контингента подобные современные игрушки будут поначалу непривычными.

Если он это о местной гопоте и о людях, живущих на пособия, а именно они составляют основное население этого микрорайона, то, думаю, он даже преуменьшает размер проблемы. И вообще, какие же здесь должны быть ценники на еду, чтобы отбить затраты?! А... Хотя... А были ли эти фантастические затраты? Не думаю, что кто-то все это официально покупал. Ставлю один франк против всей моей будущей зарплаты, что это оборудование ворованное и скорее всего досталось местному хозяину за сущие гроши. Только вот что я знаю точно, так это то, что не мое это дело, как и где все закупалось. Жизнь в портовых городах, таких как Новая Женева или мой родной Китеж, быстро учит не совать нос не в свои дела.

– Возьмешься?

Ворованное, не ворованное? А какая мне разница?! Тем более, что эта работа точно интереснее, чем беготня с почтовой сумкой.

– Если договоримся о зарплате. – Каким бы застенчивым и скромным я не был, как только дело касается финансов, вся моя скромность волшебным образом испаряется.

Домоуправ молча протянул руку к поверхности стола, одним нажатием вызвал программу-калькулятор и набрал сумму. Это число было ненамного больше того, что обещали платить на почте, но с учетом обещанной скидки на жилье и бесплатного питания это предложение было все же намного лучше. Тем не менее соглашаться вот так сразу я не собирался. Не произнеся не звука, прибавил к его предложению пять сотен и нажал ввод. В ответ он наклонил голову так, что его челка немного съехала в сторону, покачал головой и, нажав отнять, ввел число шестьсот и суммировать. Это что получается?! Его нынешнее предложение на целых сто франков меньше первого? Это что за торговля такая? И судя по всему, если я попытаюсь увеличить свое требование еще раз, он в ответ опять понизит предложение. Не люблю подобных умников, захотелось уйти и послать его предложение к Кроносу. Глубоко вздохнув, я наступил на горло этому желанию и протянул руку в знак согласия.

Пожав мою ладонь, домоуправ хлопнул меня по плечу и сказал:

– Ну... Начинай тут осваиваться, а я пока трудовой контракт оформлю.

– Прежде чем приступить, не дадите ли вы мне мануал на это оборудование для начального ознакомления?

Моя простая и в принципе логичная просьба была встречена холодной улыбкой и сочащейся сарказмом фразой:

– Мануал? Откуда он у меня? – Мне показалось, что разглядел усмешку в его закрытых челкой глазах. – Ты что, идиот?

– Хорошо, разберусь без него! – тут же иду на попятную, очень мне не нравится, каким тоном это было произнесено.

– Вот и славно...

Он садится за барную стойку и достает из папки листы и ручку. А я полностью уверяюсь в том, что комплект «электронного ресторана» краденый, следовательно, мануала к нему и правда никто не предоставит.

Кожаный диван, казавшийся неудобным из-за высокой спинки, меня приятно удивил – сидеть на нем было весьма уютно. Скинув куртку, легким касанием по тачповерхности вызвал меню настроек и посмотрел тип операционной системы и ее установленную версию. Ничего экстраординарного, обычный «Робот»² пятой редакции с установленной поверх оболочкой производителя. Если не брать в расчет эту оболочку, то операционка мне хорошо знакома, с ознакомлением трудностей быть не должно, а дальше возможна своя специфика. Но там видно будет.

«Железо» приятно впечатлило. Помимо огромного тачэкрана во всю поверхность и внутренняя начинка была на высочайшем уровне. Больше всего поразило то, как все оборудование было соединено в одну сеть – просто и надежно.

– Тебя же Утис зовут?

– Да.

– А фамилия? Мне для контракта надо, – не отрывая взгляда от листа, бормочет домоуправ.

– Иржеч.

– Славен значит... – Мне нечего возразить на его очевидную догадку.

Хочется плоско состричь, как-нибудь вроде: «А что, похож на японца?», но вовремя одергиваю себя и спрашиваю более актуальное:

² Аналог операционной системы «Андройд», но не копия.

– Мне нужен доступ админа в сеть.

– Хорошо, – он быстро пробегает пальцами по стойке. – Сделано.

То, с какой легкостью его ладони летают над тачпанелью, а также его слова о том, что именно он настроил здесь все и проложил сеть, заставляет меня подумать о том, что первое впечатление об этом парне в старой спецовке у меня было ошибочным.

– Что мне записать в графе «занятость»? – с несвойственной ранее тактичностью осведомляется мой новый работодатель.

– Студент.

– Тогда вуз писать надо...

– ТУНЖ.

Его ручка замерла, и он медленно повернулся всем телом.

– Ты, это... – судя по возникшей паузе, он пытался подобрать вежливый синоним слову «врать», а на ум приходят, как на зло, одни матерные аналоги.

– Реально, – прерываю эту паузу. – Студенческий показать? Но я в академке до начала следующего учебного года, – проясняю ситуацию, давая понять, что не настолько загружен, чтобы не справиться с предложенной работой.

– Кхм-м-м, – он не стал углубляться в подробности. – Возраст?

– Девятнадцать. Могу кинуть профиль соцсети, там все указано, что потребуется для дальнейшего заполнения бумаг.

Следуя его кивку, прямо со стола выхожу в сеть и скидываю на барную стойку свою страничку. Удобно. Неожиданно процесс ознакомления с редкой новинкой увлек меня с головой, время летело совершенно незаметно.

– Освоился? – через два часа надо мной навис работодатель. – Все понятно?

– Освоился, но вопросы есть и пара не очень понятных моментов...

Дальше пошел деловой разговор, который завершился подписанием рабочего контракта – пока на месяц, но с возможностью пролонгации по обоюдному согласию сторон.

– По уму, надо дать тебе хотя бы дня два на полное освоение... – сокрушенно вздохнув, домоуправ продолжил: – Но то по уму, а не через филейную часть, как у нас обычно бывает. До открытия времени в обрез. Так что вот тебе файл с фотографиями блюд и названиями, вот блок-схема, каким я хочу видеть меню и переходы между разделами. Тут тебе никакой отсебятины пороть не надо, пользуйся предоставленным производителем интерфейсом. Твое дело разместить блюда по древу меню.

– У блюд есть фото, название и метки раздела, но нет описаний и цены, – замечаю я.

– Завтра придет Иллея и займется. Это не твоя забота.

Кто такая Иллея не знаю, никогда не видел, но раз это ее работа, то мне же лучше.

– Один вопрос, – прежде чем он уйдет, решаюсь спросить я.

– Да?

– Я забыл, как вас зовут... – Он точно представлялся во время первой встречи, когда я въезжал в квартиру. Но я не посчитал нужным запомнить его имя, и теперь мне так стыдно, что хочется провалиться в Тартар.

– Тен. Тен Даас. – А по его внешнему виду не скажешь, что он гельвент. Внешне больше похож на славена, но фамилия и имя выдавали его корни гораздо четче, нежели внешность. Впрочем, за почти три века сосуществования на землях Авалона эти две основные нации государства так переплелись между собой, что впору говорить о новой национальности – «авалонец».

– Извините... – Мое раскаяние искреннее. Не запомнить чье-то имя – значит показать малозначительность для вас данной личности. Неудобно получилось, очень.

– Забыли, – он дает понять, что не обижен, и уходит опять за стойку.

Работа была легкая, но требующая внимательности и некоторой привычки для оперирования столь огромным экраном. Перекидывать файлы с предоставленной флешки в группу «ресторанное меню» и там уже сортировать по видам, согласно припискам к фото: горячее блюдо, холодная закуска, суп и так далее. Я не особо вглядывался в фотографии, больше внимания уделял не внешнему виду блюд, а аннотации к ним, где указывалось, в какой раздел меню его помещать. Но тем не менее не смог не отметить одну деталь: все фото были сделаны на очень хорошем уровне. Не просто кто-то пришел и снял на телефон, а фотографировали хорошим широкоугольником, предварительно отлично поработав со светом. Я не очень хорошо разбираюсь в фотографии, но из-за того, что моя старшая сестра увлекается ей довольно долгое время, кое-какие детали подметить могу.

Поймал себя на мысли, что мне начинает здесь нравиться. Все вокруг сделано на совесть, никакого тяп-ляп. Материалы отделки недорогие, но и далеко не дешевка, работы по ремонту выполнены качественно, ламинат так похож на паркет, что отличить можно только прикоснувшись. Даже если не учитывать комплект «умного ресторана», то подобное заведение не смотрелось бы белой вороной где-нибудь в городском центре, на одной из многочисленных пешеходных улочек около Центральной набережной. Раскладываю фото, а сам пытаюсь понять, зачем ресторан подобного класса открывать там, где люди не могут позволить себе его посещать? А те, у кого есть на это средства, не рискнут зайти в данный городской район, который и полиция-то старается обходить стороной. Странно...

Завершив размещение фотографий блюд согласно указанным на них разделам, на всякий случай дважды проверил сделанное. Не хотелось допустить ошибку в первом же рабочем задании. Тен Даас бегло проверил мою работу, выборочно просмотрев случайный каталог меню. Судя по всему, он остался доволен, если я правильно понял его наклон головы.

– Ты быстро управился. – Мне так не показалось, я, наоборот, все делал медленно, стараясь перепроверять по три-четыре раза. Но раз он так считает, то не буду его переубеждать. – Пора обедать, а газ у нас подключат только завтра. Я пока закажу пищу, а ты подбери какие-нибудь игрушки, чтобы посетители могли развлекаться, пока ожидают свой заказ, – он поводит пальцем по воздуху и добавил: – Так, чтобы нормально смотрелись на таком большом экране, и желательно, чтобы играть можно было компанией. Ну-у, аэрохоккей или похожее.

– Постараюсь подобрать. – Никогда не увлекался тачиграми, и мой голос прозвучал не очень уверенно.

Отойдя к стойке, домоуправ, судя по всему, воспользовался онлайн сервисом заказа еды, а затем, посидев полминуты в задумчивости, развернулся ко мне.

– Постой... Не надо аэрохоккей закачивать и вообще игры, в которых руками размахивают усердно. Сразу их исключай. Выпьют, начнут играть, посуду побьют. Нет... Мне такого не нужно. Подыщи игры поспокойнее. Да... Но и с шахматами, и подобными настольными играми не переусердствуй. Тут найдется не много любителей подобного времяпрепровождения. Что-то среднее между этими крайностями, в общем, сам разберешься...

Моя задача только что усложнилась в разы. Хорошо, что есть сеть и не обязательно иметь собственные знания. Загрузив несколько популярных игровых сайтов, посвященных тачиграм, углубился в изучение рейтингов и читательских симпатий.

Мы успели съесть принесенную пепперони, а я все еще не смог найти ни одной игры.

– Подобрал что-нибудь?

– Это оказалось сложнее, чем я думал. Нет ничего, что мне бы понравилось.

Если на первую часть моей фразы Тен Даас согласно кивнул, то услышав вторую, он горько усмехнулся.

– Никто тебе такую задачу не ставил. Посетителям нет дела до твоих вкусов. У тебя открыты игровые чарты и рейтинги популярности, вот на них и ориентируйся, а не на свой вкус. Или ты считаешь, что вкусы посетителей будут такими же, как у тебя?

– Не-е-ет. – Его отповедь прозвучала неожиданно резко. Я только расслабился после обеда, и она застала меня врасплох.

– Ладно, – он махнул рукой. – Завтра закончишь. На сегодня твой рабочий день завершен.

– Но я не закончил работу.

Согласно подписанному контракту, у меня был ненормированный рабочий день, однако общая загруженность не должна была превышать пяти часов в сутки. Сегодня же я проработал всего четыре часа десять минут.

– Иди к себе. Если хочешь что-то подобрать сегодня, то воспользуйся своим компом.

– Но... – Мне понравилось работать за столь большим экраном, было в этом что-то необычное.

– Проваливай!!!

Его окрик был настолько неожиданным и похожим на рык, что я даже не заметил, как ноги сами понесли меня к выходу.

– Постой, – уже в дверях остановил меня Тен Даас. Оборачиваюсь. – Не хотел грубить, мои извинения за повышенный голос. Но... На будущее, если я говорю уйти – ты уходишь. Без вопросов. Без возражений. Просто уходишь... Ясно?

– Да.

– Жду завтра здесь же к восьми утра.

– Хорошего вечера, – поклонившись по-японски, попрощался я.

– Давай, давай... – он устало махнул рукой, явно намекая, чтобы я выметался поскорее.

Вернувшись к себе, сразу включил компьютер, но минут десять просто сидел, глядя в окно. Давно у меня не было столь насыщенных дней, с момента получения травмы. Оторвав взгляд от накрапывавшего за окном мелкого морозящего дождика, наклонился к клавиатуре. Нет, я не ринулся искать подходящие тачигрушки, а зашел на сайт имущественного реестра Новой Женевы. Введя свой новый адрес, нашел и организацию-домовладельца: ОАО «Равновесие 42». Новый запрос поисковика, и пробившись через сотни различных акционерных обществ, в названии которых встречается слово равновесие, нахожу нужный мне сайт. Данному ОАО принадлежит не только этот дом, но и соседний с ним складской комплекс площадью в полтора гектара. Но я ищу не это, мне требуется другая информация. Обнаружив ее, удовлетворенно откидываюсь в кресле. Директором «Равновесия 42» являлся не кто иной, как Тен Даас. Значит, мне не показалось, что домоуправ как-то слишком мелко для подобной личности. И тут до меня доходит – все можно было узнать гораздо проще. Внимательно прочитав реквизиты, указанные в шапке трудового договора, удостоверяюсь, что являюсь теперь работником данной организации, а Даас поставил свою подпись как директор. Что-то я, кажется, все больше и больше полагаюсь на компьютеры и сеть, нежели на собственную голову. Нет чтобы идти более простыми и не менее эффективными путями.

Принял решение провести как-нибудь пару дней, вообще не включая комп и не выходя в сеть. Но это подождет своего исполнения. Потом. Когда-нибудь. Да. Возможно. Но не сегодня. С этой мыслью я и погружаюсь в поиски игрушек...

Утром самое тяжелое было встать в такую рань. Я по жизни сова, привык полуночничать. Учеба, особенно первые уроки и пары, всегда были для меня тартаром. К тому же предоставленный самому себе в это пасмурное зимнее время я вообще перепутал день с ночью. Хорошо, что вечером догадался поставить будильник на семь. Успел принять душ и выпить кофе, что привело меня в некое подобие рабочего состояния.

Спустившись по уже знакомому мне маршруту, на секунду застываю у двустворчатых дверей, ведущих в зал будущего ресторана. Уняв неожиданный мандраж в коленках, толкаю створки.

– Доброго утра! – распахнув двери, произношу я и застываю в приветственном полупоклоне.

– А вот и новенький! Заходи, – приветственно машет рукой Тен Даас, подзывая меня.

Рядом с ним, с другой стороны барной стойки, на высоком стуле сидит незнакомая мне женщина. Из-за игры теней мне сложно оценить ее точный возраст, первое впечатление – немного за тридцать. Прямые черные волосы до плеч, такая же характерная форма скул выдают в ней примесь японской крови. Не блещущее красотой, но очень располагающее, можно даже сказать миловидное лицо и легкая улыбка, которой хочется улыбнуться в ответ. Одеты она в бежевую блузку, светло-синие джинсы, а сверху накинут ярко зеленый передник с рисунком улыбающегося смайлика.

– Иллея, представляю тебе нашего нового работника. Этого неказистого паренька, которого из-за постоянной сутулости и худобы можно принять ненароком за вешалку, зовут Утис. Он компьютерный игрок и почти ничего не умеет, кроме как стрелять из своей нарисованной винтовки. И, видимо, хорошо стреляет. Киберспортсмен! – И зачем я вчера ему сказал, что состою в киберспортивной команде по БАА? Чтобы теперь услышать это представление? – Но я нашел ему применение. Он у нас будет... Мастером на все руки. В основном. В его обязанности входит консультация посетителей и работников по новой технике. Но! Если тебе нужно будет выкинуть мусор, то не стесняйся его запрягать.

Мне хочется возразить, однако понимаю, что нечем. В трудовом договоре написано, что я вообще нанят как разнорабочий.

– Утис... Перед тобой звезда нашего заведения шеф Иллея! – Роль конферансье не идет Даасу, он явно переигрывает. – В отсутствие меня она твой начальник. Не смотри на ее добрую улыбку и тонкие пальчики, ее половника боятся все на районе. Считай, что я тебя предупредил, и потом не плачь по углам, если умудришься ее рассердить.

– Рад быть представленным, госпожа Иллея. – Несмотря на эту тираду шефа, она все равно мне не кажется страшной, и я кланяюсь вполне искренне. Иллея мне кажется куда более понятной, открытой и доброй, нежели Тен Даас. – Разрешите мне вас не бояться?

– Утис... И еще и стреляет... Хорошо стреляет... – От того, как она произнесла мое имя, по спине побежали мурашки нехорошего предчувствия. Иллея развернулась к Даасу и пристально уставилась на него. – Тен, ты доиграешься...

– Не-е-е! – тут же замахал руками домовладелец. – Чистая случайность, никаких задних мыслей...

– Я запомнила. – Эти слова были произнесены таким тоном, будто она ставит печать на документе, подписанном кровью.

– А можно узнать, вы о чем? – Происходящее мне совсем перестает нравиться: что не так с моим именем-то?

– Нет! – совершенно синхронно слышу ответ на два голоса.

То, как они это произнесли, отбивает у меня всякую охоту продолжать расспросы.

– Подобрал игрушки? – будто не было только что этой непонятной сцены, спрашивает Даас и, увидев подтверждающий кивок, тащит меня за ближайший стол. – Давай показывай, на чем остановился.

– Гольф, от одного до шести участников. Если настрою сетевые плагины, то возможны командные матчи между посетителями за разными столиками. Кости, как обычные, так и покер-вариант.

– Кости? Отлично! – и тут же поясняет свой выкрик: – У местных они очень популярны.

– Нарды. – Поднятый большой палец вверх. – Монополия. – Возражений не последовало. – Свинтус.

– Это что?

– Кубики плюс карты, забавная игра, изначально детская, но затягивает и веселит, простая и легкая в освоении. В компании от трех посетителей и больше пойдет на ура.

– Пусть будет, раз простая...

Так мы прошлись по всему составленному мной списку. Все это время меня не покидало ощущение, что Даас забалтывает меня, отвлекая внимание от недавнего диалога.

– Вот кредитка, – в завершение отчета мой новый босс протягивает платежное средство.

– Я скачал на флешку взломанные версии, – останавливаю его руку и даже немного горжусь проявленной мной смекалкой. Как оказалось, горжусь зря.

– Один совет, – положив кредитку передо мной, произносит Тен Даас. – Если когда-нибудь решишься открыть свое дело, не экономь на мелких шутках с законом, – заметив мой недоуменный взгляд, в котором читалось: «краденого оборудования на сотни тысяч – это нормально, а двадцать франков не заплатить – это ни-ни!?!», пояснил: – Дело в уровне риска и прибыли... Погореть на жадности из-за пятидесяти франков, вложив десятки тысяч, – поступок крохобора-идиота. Так что все игры оплаты, мне не нужны лишние проверки.

– Понял, – прошептал я, пряча флешку с глаз долой.

Поставить такое количество игр на все столы было задачей не трудной, но муторной и требующей изрядного времени. К тому же, несмотря на то, что «железо» всех столов было идентично, случались и казусы. Непонятно по какой причине на третьем столике отказались запускаться сразу две игры – гольф и монополия. Помог только сброс системы к заводским настройкам. Пришлось на обоих столах заново заливать инструментальную оболочку, меню и прочие программы, идентичные установленным на других столах. Из-за этой мелочи убил почти полтора часа рабочего времени.

– Позавтракай. Ты даже чаю еще не попил.

Стоило мне потянуться, как рядом совершенно бесшумно оказалась Иллея. Отточенным, плавным движением, она положила передо мной макису³, а на нее поставила глубокую миску с супом мисо. Я не любитель японской кухни, но пахло от тарелки очень аппетитно. К тому же шеф положила рядом ложку, а не палочки, поставила небольшую корзиночку с тремя кусочками ржаного хлеба и небольшую соусницу с белым соусом.

Проглотив уже почти половину тарелки, понял, что что-то не так. Вкус супа не соответствовал его внешнему виду. Внешне это был типичный мисо, в котором основными ингредиентами являются в данном случае водоросли и древесные грибы. А на вкус... На вкус это был классический славенский грибной суп со щавелем! Щавель был приготовлен так, чтобы внешне напоминать водоросли, для чего крупные лисички были порезаны вдоль, и их легко можно было принять за шиитакэ. Соусом же к данному супу оказалась свежая сметана, приправленная мелко рубленным укропом! Я даже не заметил, как ложка застучала по дну.

Впервые за много месяцев закончил есть с огромным сожалением, а не просто набил желудок – и ладно.

– Госпожа Иллея, – отнеся посуду к мойке, я подошел к шефу. – Большое спасибо. Было вкусно, – искренним поклоном выражаю свою благодарность. – Очень вкусно.

– Да-да-да... – она просто кивнула на мои слова, будто они ничего не значат, и даже не отвлеклась от протирки плиты. – Кстати, посудомойка у нас выйдет на работу только завтра. Так что...

Ее намек более чем понятен. Вернувшись к мойке, перемыл за собой посуду и поставил все в сушку. Пока занимался этим, думал о том, что первое впечатление об Иллее у меня было, видимо, ошибочным. Какая-то она слишком холодная и погруженная в себя. И вообще все они странные – и она, и Даас, да и ресторан этот...

До конца рабочего дня я выполнял множество мелких поручений нового босса: «принеси, подай, вытри, подкрути». Забегался так, что, поднявшись к себе, вместо того, чтобы сразу сесть за игру, принял душ и вырубился на полтора часа. Проснулся разбитым, как кусок мяса, который как минимум полчаса отбивала Иллея. Обычно дневной послеобеденный сон на часик-

³ Бамбуковая циновка на стол

другой меня бодрит, но сегодня явно не тот случай. Подобно крабу, сбежавшему из уже начавшей закипать суповой кастрюли, едва слез с тахты и, дотянувшись до кофеварки, включил ее. За два месяца на больничном что-то я совсем запустил себя. Проработал всего пять часов, из них половину – сидя, и уже выжатый, как лимон в чае. Надо хотя бы минимальную зарядку делать. Впрочем, я прекрасно осознавал: мысль-то хорошая, но сколько раз уже прокручивал ее в голове за свою жизнь? Много. А делал эту самую зарядку хотя бы больше трех дней? Нет. Не умею я себе врать, другим – пожалуйста, но себе? Никогда не получалось.

С последним глотком горячего кофе бодрость так и не вернулась, зато пришло желание скатать пару поединков на «Арене». Просто поиграть без цели и смысла, покуражиться, огранчив себя, к примеру, в выборе вооружения одной «Пумой». От этих мыслей сам не заметил, как уже сидел в кресле, а правая ладонь легла на мышь. Пришлось себя пересиливать и вместо так манящей иконки БАА запускать тренировочный симулятор. Я ее уже ненавижу, эту программу, но четыре часа в день должен на нее выделять по-любому. Если, конечно, хочу получить хотя бы призрачный шанс вернуться в университетскую команду. А я хочу, очень хочу, больше всего. Сжав губы в тонкую полосу, загружаю первое упражнение.

Симулятор написан на движке БАА, чтобы у тех, кто на нем тренируется, не сбивался настрой. Первое упражнение. Ваш персонаж не может двигаться с места, доступно только вращение и прицеливание. В руках стандартная винтовка с перезарядкой в одну секунду. Вы стоите в середине совершенно ровной местности на небольшом постаменте. Ваша задача уничтожить всех врагов, которые волнами накатывают на вас из-за края карты. Враги не вооружены и просто идут к вам, как какие-нибудь зомби из низкобюджетного ужастика, а боезапас вашей винтовки безграничен. В чем же сложность? В том, что в каждой волне этих псевдозомби все больше, а идут они все быстрее. Убить их просто – выстрел в голову, и манекен тает. Но вот в корпус надо попасть уже как минимум два раза. Элементарно. Вопрос только в том, сколько волн ты выдержишь до того, как хотя бы один из компьютерных болванчиков коснется тебя. Математический предел сорок семь волн, больше невозможно даже теоретически. Ведь в головы следует попадать как можно чаще. В команде университета лучшим в этом упражнении был наш капитан Йол Шат, его рекорд сорок одна волна. Мое личное достижение сороковая. Но это было до травмы, сейчас я погибаю на тридцать пятой или, если все пойдет очень хорошо, то на тридцать шестой. Это еще более-менее приемлемо, чтобы претендовать на тяга, но слишком слабо, чтобы играть за снайпера. Первый блок тренинга – четыре раза повторить это упражнение. Выполнив его, вынужден констатировать, что и правда устал. Лучшим результатом на сегодня была тридцать третья толпа манекенов. Глядя на этот результат, первым желанием было выключить эту пытку к Кроносу! Но мне видеть столь разочаровывающие итоги своих усилий далеко не впервой. Тяжело вздохнув, загрузил второе задание.

Злой на себя, а точнее, на плохие результаты, раз за разом проходил полный тренировочный цикл. Результат этого рвения был один – спать я лег далеко за полночь...

Разбудил меня громкий стук в дверь. Вначале даже не понял, что это за звук и откуда он исходит. Часы на мобильном показывали ровно пять утра, до восхода еще как минимум два с половиной часа! Может, пожар?! Но тогда выла бы сигнализация. Соседей, любящих выпить и ночные посиделки до утра с привычкой заходить в гости, вроде у меня не было.

Протирая глаза и широко зевая, поднялся с кровати и сделал два шага – из-за малых размеров квартирки этого было достаточно, чтобы заглянуть в глазок. В тусклом коридорном освещении едва узнал Дааса. Даже его колоритная внешность через мутный глазок скорее угадывалась, нежели твердо опознавалась.

С языка многое хотело сорваться, и все слова этого великого множества, за исключением междометий и предлогов, были сплошь нецензурного характера. Прежде чем повернуть ручку, сделал глубокий вдох, переждал еще одну череду постукиваний и только затем распахнул дверь.

– Доброй ночи, господин Даас, – с улыбкой во все лицо приветствую своего шефа.

– Какая тебе ночь? – Надо отдать должное, его взгляд, как бы говорящий: «все работают уже, а он тут один спать изволит!», едва не стер улыбку с моего лица. – Пять утра! Бери, – он сует мне в руки легкую тканевую сумку. – В ней деньги и список.

Он явно ждет моих вопросов. Тем временем мысли в моей голове проносятся натуральным галопом.

Какого Кроноса?! Я на такое вроде как не соглашался. Или соглашался? В контракте не прописано ни время начала работы, ни время ее завершения. Там указано только общее количество рабочих часов в стуки. То есть тут я, скорее, сам недоглядел. То есть возмущаться, негодовать или в чем-то обвинять нового босса я не мог – только выставил бы себя дураком. И дело даже не в этом «выставить себя», а в том, что я сам все подписывал, сам не обратил внимания на этот пункт в контракте, а значит, злиться могу только на себя. Кстати, в договоре не предусмотрено никаких штрафных санкций за его досрочное расторжение. То есть я могу сейчас захлопнуть дверь перед его носом и лечь спать. Потеряю, конечно, работу, но и до этого момента она не была такой уж привлекательной, особенно в части зарплаты.

С другой стороны, подписывая бумаги, я делал выбор и пусть что-то не усмотрел, а точнее, не додумал, но выбор сделал сам, осознано. Мне никто ничего не навязывал, даже уговорами тот диалог с Даасом назвать сложно, не было и принуждения. Отец всегда учил, если что-то выбрал, то делай. Не нравится выбор? Избегай его, уклонись, но если все же он состоялся, то будь мужиком и делай, а не ной и не увиливай. Не то чтобы отец был в моей жизни таким уж большим авторитетом, я к нему отношусь с уважением, но без излишнего пиетета. И тем не менее именно это его наставление почему-то я пытаюсь всегда выполнять. Именно из-за него я стараюсь не давать обещаний, даже если они касаются обычных бытовых мелочей. В школе это было легко: «Будешь сегодня вечером?». На такой вопрос мой ответ был в лучшем случае «Постараюсь», а не твердое «Буду». Во взрослой жизни, увы, подобная неопределенность и размытые формулировки доступны все реже и реже.

Если оценивать ситуацию с формальной точки зрения, то Тен Даас в своем праве меня так будить и куда-то, судя по всему, посылать. Но вот будет ли нормальный человек пользоваться таким правом, и вообще каков этический элемент применения этого права в пять утра, к тому же без предупреждения?

Мне определенно не нравится сложившаяся ситуация, совершенно точно не по нраву просыпаться от стука в дверь в пять утра, да еще и работать в такую рань. Но больше всего бесит, что меня никто не предупредил. Вот что Даасу стоило сказать вчера: «Утром разбуду рано, есть работа». Не велик труд – то рот открыть и просто предупредить. Тем не менее, несмотря на простоту действия, он это сделать не потрудился.

Моя рука потянулась к дверной ручке. Да, эта работа не настолько мне нужна, чтобы держаться за нее во что бы то ни стало. Но... Вместо того чтобы захлопнуть дверь, я открыл ее шире.

– Сейчас оденусь. Вы проходите, не стесняйтесь. Что в коридоре-то стоять, – эти вежливые слова были мной произнесены с настолько открытой и широкой улыбкой, что принять их за проявление вежливости и почтительности мог только очень ненаблюдательный человек. К тому же в квартирке негде было присесть, разве что в компьютерное кресло, но проход к нему преграждал диванчик.

Я сам все подписывал, это мой выбор и мой камень, мне его и катить. Впрочем, я еще припомню такие штучки Даасу, и, когда представится возможность, не премину отыграться. Сейчас не время для сцен и скандалов. Не потому, что кто-то обо мне нелестно подумает. Данный вопрос скорее лежит в плоскости самоуважения.

Видимо, не такой реакции ждало от меня начальство, так как Даас вместо того, чтобы войти, так и замер, стоя на пороге. Кажется, у меня получилось заставить его хотя бы мимо-

летно испытать некоторое неудобство. Мелочь, конечно, но все равно эта незначительная деталь легла весомым грузом на чашу весов моего спокойствия.

– Мне же куда-то идти надо? – натягивая носки, тоном радостного энтузиаста-трудогилика спрашиваю у начальства. – Только не пойму куда – магазины не работают, даже рынки еще не открыты.

Завязывая кроссовки, краем глаза наблюдаю за реакцией домовладельца.

Кажется, я в чем-то ошибся. Моя интонация и выбранная манера поведения сначала явно ошаршили начальника, но после второй части моей фразы он все же пришел в себя.

– Рыбный рынок Верхнего города начинает работу в шесть. Если выйдешь сейчас, то как раз успеешь к его открытию.

Морской рынок, что ли? Это же другая часть города. А транспорт начинает ходить в пять тридцать. К тому же прямых маршрутов туда нет.

– Ты говорил, что у тебя отец рыбак. Надеюсь, мои предположения, построенные на этом факте, оправдаются, и в морепродуктах ты разбираешься, – наблюдая, как я путаюсь в рукавах ветровки, Даас говорит немного раздраженным тоном.

– Разбираюсь.

И правда, разбираюсь. Тут он угадал, но вот именно угадал, потому как отец у меня ходит за много тысяч морских миль от Авалона – он любит Север, а там море приносит совсем иные дары. Умею выбирать по иной причине. Единственное, что я делал для сестер полезного, так это ходил на рынок и торговался, тем самым довольно прилично экономя семейный бюджет. А без знания предмета торговаться прилично не получится. Любой хороший торговец за пару фраз поймет, разбирается ли покупатель в его товаре или сопли раздувает на пустом месте.

– В сумке список того, что нужно. Подбери лучшее и самое свежее, на что хватит денег.

– Сделаю. – Я как раз уже оделся по погоде.

– Секунду, – протянув мне сумку, он достал свой смартфон и, проделав на нем несколько операций, сказал: – Скинул тебе пешеходный маршрут.

– Эм-м-м. Простите, шеф, но вы мне оплатите новый телефон? – не удержался я.

– Ты о чем?

– Я пойду со смартфоном наперевес в нашем районе и в соседних кварталах... Ночью...

– И? – он явно не понимал, к чему я клоню. Он что, живет в выдуманном мире и не видит, кто его окружает?

– Я быстро бегаю, босс, но ночью в незнакомом месте это чревато переломами. Так что я предпочел бы пройти тихо и незаметно, а не светить смартфоном.

– Ты вообще-то проснулся? Что ты мелешь? – судя по всему, он искренне пытается понять, о чем я говорю, но ему это не удается. У него даже челка задержалась, почти открыв глаза.

– Тут на каждом шагу гопники, шеф. А я не спортсмен и не местный авторитет, чтобы спокойно разгуливать в ночи, ориентируясь по схеме на тачэкрane.

– А?... – Неужели ему и правда не приходила столь простая мысль. – Кхм-м... Проблема?

Кронос!!! Он реально спрашивает проблема ли это? Он же меня видит. Он что, ослеп или считает, будто меня осенило Ликом Геракла?! Когда последний раз он вообще выходил на улицу-то? Или у него такое желание вообще не возникает? А хотя... Его одежда сразу говорит любому, что многого с ее обладателя не взять. А ширина плеч, походка, осанка и манера поведения намекают на то, что драться Даас умеет и, подозреваю, любит это занятие. Так что для него, может быть, и правда не существует гопников в округе, потому как те обходят его стороной.

– Проблема, – выдержав его взгляд, отвечаю спокойно. Я не силач и не идиот, который не умеет бояться. Искать неприятности на пустом месте, только лишь бы кто-то обо мне не подумал «не так», это к другим людям. – Также могут отобрать ваши деньги, и я не смогу

ничего купить. Обращаю ваше внимание, босс, подобное будет чистейшим форс-мажором, за который я отказываюсь нести ответственность. Лучше дождаться рассвета и начала работы городского транспорта. Ну... Или... Вызвать для меня такси?

– В это время? Сюда? Не поедут...

Вот это он понимает. Ночью сюда не каждое такси решится взять заказ. А меня послать пешком через трущобы, это для него в норме. Как обе эти мысли у него в голове сосуществуют одновременно?

– После рассвета. Нет. Мне требуется все самое свежее. – Ненадолго задумавшись, он вдруг расплывается в победной улыбке. – Ступай за мной в подсобку.

После этих слов Даас уже в привычной ему манере взял меня под локоть и потащил вниз, только в этот раз не в зал, а в производственное помещение. Там, порывшись в бумажных коробках, нашел какой-то помятый кусок ткани зеленого цвета.

– Надень.

Многие почувствовали бы себя идиотами, когда им предложили бы надеть поверх свитера и ветровки еще и обычный кухонный передник дурацкого ярко-зеленого цвета, да еще с изображением огромного смайлика. Но я надел его совершенно спокойно. Если начало этого утра заставило меня злиться, то сейчас основным моим чувством было любопытство. Что он задумал?

– Н-да... – оглядев меня в переднике, Даас нахмурился. – Выглядишь... Не очень... Да. Надо провести... Как его... Этот... Ребрендинг... – тяжело вздохнув, он договорил: – У меня тут кое-какие завязки и договоренности с местными. Пока на тебе этот фартук с эмблемой ресторана, шпана и молодежные банды тебя не тронут. – А вот это хорошая новость! – Разумеется, с наркошами и утырками не договоришься, но это, надеюсь, не проблема?

Его взгляд как бы говорил: «С этим никчемным сбродом-то, надеюсь, у тебя хватит силенок справиться?».

– Не проблема. – Не знаю, о чем подумал он, удовлетворенно кивнув на эти слова, я же вложил в них тот смысл, что от этого контингента спокойно могу убежать.

– Ну вот и хорошо, – сказав это, Даас принялся расставлять упавшие во время его поисков коробки. Ему потребовалась примерно минута, после которой он оглянулся и, увидев меня рядом, неожиданно рявкнул: – Ты еще здесь?!

Едва сдержавшись, чтобы не засмеяться в голос, я закрыл дверь и вышел на улицу. Не понимаю себя сейчас, но мне действительно было весело! Меня перестал бесить и пугать этот странный человек с челкой, закрывающей половину лица, и с жутковатой манерой двигаться.

На улице было темно, как бывает только в неблагополучных городских районах зимними ночами. Фонари, горящие через один, возвышающиеся над узкими улицами многоэтажные дома с неосвещенными окнами и тенями подворотен навевали воспоминания о множестве различных фильмов ужасов или триллеров о каких-нибудь маньяках.

Умом понимаю, даже этот квартал самого бедного района Новой Женева нельзя назвать трущобами и фавелами. Здесь нет повсеместно побитых окон и валяющихся то тут, то там на мостовых пьяных или обдолбанных тел. Подобное иногда встречается, но скорее является исключением. Проститутки в ярком макияже, зазывающих своих клиентов в любое время суток, тут тоже не встретишь. У нас здесь даже чисто, потому как муниципальные службы работают на совесть. Да и вообще, большинство местного населения простые работяги, а не бандиты, наркоторговцы или распоясавшиеся от собственной исключительности и всеобъемлющего пофигизма потомственные безработные. И тем не менее зайти в район старого речного порта после наступления темноты для любого человека со стороны будет не самым лучшим и безопасным решением в его жизни. Я-то рискнул здесь поселиться только потому, что был знаком с аналогичным районом в родном Китеже, да и то не полностью осознавал размер проблемы.

Дело тут в молодежи. Раньше каждый подросток в местной семье знал, что он будет работать там же, где работали его отец и дед – в порту. Сейчас же, если опытные работники еще могли трудоустроиться хоть где-нибудь, то безработица среди молодежи двадцати пяти лет составляет семьдесят пять процентов. Вырваться из этого омута можно было, только получив образование, но на него нужны деньги, или через спорт, что доступно единицам. Но деньги-то нужны всем. Вот и идет большинство тех, кто не может отсюда выплыть, по самому легкому пути, сбиваясь в стаи – молодежные банды.

До Морского рынка отсюда ровно четыре километра восемьсот метров. Откуда я это знаю? Все просто – от Морского рынка ходит муниципальный речной трамвайчик с ценой за билет всего один франк. В его маршруте есть остановка пристань Технологического Университета Новой Женевы. Именно так я обычно и добираюсь до своего учебного заведения, а, следовательно, дорогу знаю хорошо. Достаточно, чтобы не заблудиться в городской застройке даже ночью. К тому же я уверен, что в пять утра вся городская гопота давно дрыхнет. Спорил же я с начальством скорее ради мелочной мести, чем на самом деле думал, будто меня кто-то в это время ограбит.

Как и рассчитывал, добрался до рынка без каких-либо приключений, причем успел к самому открытию. Несмотря на столь раннее время, покупателей было много. Большинство из них представляло различные рестораны, кафе или закусочные, но было достаточно пенсионеров и просто любителей свежайших даров моря.

Список, выданный мне Даасом, оказался на удивление невелик, всего четыре позиции, да и их надо было взять понемногу, максимум на две-три порции какого-нибудь блюда. Меня сюда послали явно не за продуктами для ресторана, а по какой-то иной причине. Я-то надеялся, что свое скверное настроение, возникшее в связи со столь ранним пробуждением, развею в спорах с торговцами, но торговаться при таком минимальном объеме закупок, задача не простая. Мало кто из продавцов согласится сбивать цену при столь незначительной закупке. Тем не менее, это рынок, а значит, возможно и такое. Да, конечно же, мне пришлось потратить дополнительное время, но все же удалось найти сговорчивых продавцов и закупить самый лучший товар, заплатив две трети из выделенной суммы.

Обратный путь также прошел без каких-либо эксцессов. Когда уже подходил к дому, в котором теперь живу и работаю, вспомнил, что вчера вечером должны были снять леса с фасада ресторана. К тому же уже рассвело, так что можно было посмотреть, какой стиль оформления выбрал Тен Даас для своего «детища». То, что я увидел, заставило меня «уронить челюсть на асфальт» от удивления.

Фасад здания выглядел совершенно не похожим на только что отремонтированный. В лучшем случае его можно описать словом «серый». Я бы даже сказал обшарпано-серый... Он был уныл и скучен, и ничем не отличался ни от одного иного дома в квартале. А вывеска?! Никакой подсветки, никаких объемных букв, которые может позволить себе даже самая захудалая булочная. Просто надпись бежевым цветом по серому «Славенско-японская кухня», и даже названия нет собственного, хоть какого-то! И что за помесь такая странная славенско-японская? Нет такой совместной кухни и традиции. Что вообще тут делали целый месяц рабочие? Что до, что после ремонта вроде как ничего не поменялось. Кроме смайликов, наклеенных на стекла фасада.

Чтобы их разглядеть, подошел поближе. И сразу заметил различие между тем, что было и что стало. Дело было в окнах. Вместо старых стекол сейчас стояли односторонне пропускающие с нанокompозитным напылением, к тому же от фирмы – мирового лидера по производству бронированного стекла. Присев рядом с оконным проемом, я смог разглядеть, что и сами рамы усилены. Думаю, если кто-то попытается вырвать их, зацепив крюком, и рванет даже мощным джипом, то его ждет неприятный сюрприз. Затем осмотрел входную дверь и пришел к выводу, что за ней можно спрятаться и от пулемета. Этот внешне непрезентабельный «ремонт», думаю,

обошелся Даасу в заоблачную сумму. Скорее всего, он в этих делах лишь «наемный менеджер», а заправляют всем куда более серьезные люди. На него все просто оформлено на бумаге. Ультрасовременная внутренняя начинка, бронированный, но вовсе не привлекательный фасад, классный шеф, который согласился работать в заведении без нормальной вывески – у меня есть только одна догадка, при каких условиях все это не выглядит бредом сумасшедшего. Не станет ли это заведение чем-то вроде места встреч для мафии или якудзы, если не вообще штаб-квартирой одной из бандитских группировок? Да, район, мягко говоря, бедный, но и полиции здесь почти не бывает. А заброшенные склады старого порта вообще идеальное место для хранения чего угодно – оружия, наркотиков, живого товара... Одна нестыковка: не помню, чтобы у какой-нибудь серьезной банды был подобный символ – смайлик.

Во что я впутался? Не стоит ли по-быстрому собрать вещи и искать другую квартиру и более спокойный заработок?

Закончив данный поверхностный осмотр, нашел еще и считыватели вибрации на стеклах, такие обычно ставят, чтобы нельзя было считать звук за стеклом с помощью чуткого к вибрации оборудования. Откуда я все это знаю? Будучи в старшей школе, подрабатывал курьером в фирме, занимавшейся поставкой оборудования для наблюдения. Разумеется, сам я подобное смонтировать не смогу, но узнать знакомое оборудование мне не сложно. Таким образом, версия о месте «переговоров» для тех, кто не в ладах с законом, получила дополнительное подтверждение.

Я уже было решил идти и увольняться, как вдруг меня осенило, что если это заведение принадлежит синдикату, якудзе или посредникам, то на сегодня оно становится самым безопасным местом во всем районе. Пуленепробиваемые стекла скорее «дань традиции». Последняя гангстерская война на Авалоне прошла еще до моего рождения. Перестрелки на улицах или какие-то взрывы иногда случались, но в основном конфликтовали мигранты или залетные бандиты. А Новая Женева в этом плане была очень тихим городом. Нет, это не значит, что здесь случалось мало преступлений. Отнюдь. По статистике, число преступлений со смертельным исходом в пересчете на тысячу жителей в нашей столице мало отличается от аналогичного числа в любом ином городе-миллионнике. Но почти все эти убийства на Авалоне, в отличие от иных мест, обходятся без стрельбы. «Острова не любят шума», – такие слова желтая пресса приписывает лидеру синдиката. Сказаны они были двадцать лет назад, после «большой разборки» – масштабной войны преступного мира, которая длилась почти три года и унесла несколько тысяч жизней.

Размышляя над этим, обошел дом и зашел со служебного входа. Когда открывал двери, ведущие в холл ресторана, увольняться уже передумал.

– Что ты там у окон торчал? – сразу же навис надо мной Даас.

Вот же Кронос, с этой стороны окна прозрачные, к тому же солнце уже полчаса как взошло, и вся улица как на ладони.

– Удивлялся качеству выполненного фасадного ремонта, – совершенно искренне ответил я так, чтобы по интонации собеседник не понял, серьезно я говорю или издеваюсь.

– И как тебе?

Этот вопрос меня едва не вогнал в ступор. Он что, считает, что кому-то может понравиться?

– Поразительно! – ни на грамм не солгав, отвечаю начальству, смотря прямо в глаза (ну или туда, где они должны быть, где-то там под челкой).

– Выкладывай на стол, что купил, – видимо, поняв, что все вопросы будут отскакивать от меня, как дробины от броневоего пояса линкора, Даас предпочел переключиться на иную тему.

– Вот, все что заказывали: зеленые мидии, дюжина. Вырезка ту...

– Я выгляжу настолько тупым, что не способен запомнить тот список, что сам тебе дал?

Мое воображение уже рисовало сцену, в которой после финала этой фразы мой нос ломается от удара его кулака. Настолько явственными были его раздражение и едва сдерживаемая, внезапно вспыхнувшая злость. Но вместо того чтобы бить, он развернулся к плите и пробурчал:

– Разложи все и приготовь к разделке. Если что-то у тебя осталось после закупки, можешь оставить себе.

Он даже не представляет, на сколько я скинул цену, потому как то, что он предлагает забрать, равно примерно двухдневному моему заработку! Впрочем, если прислушаться к гудению моих натруженных с самого утра ног, то я их, безусловно, заработал.

Пока я раскладывал продукты и доставал ножи, Тен Даас включил плиту и поставил на нее пару кастрюль и сковородку.

– Скинь куртку и надень чистый фартук, вон на стойке лежит. Будешь помогать.

– Но я же не умею готовить!!!

Очень медленно, как в послайдовом воспроизведении, Даас отвел взгляд от продуктов и поднял голову. Его слова как булыжники, кидаемые циклопом в море, эхом разносились по залу:

– А... Я... Что... Умею?! – Как у него так получается? От каждого его слова мое тело вздрагивало, будто от попадания пуль. Хорошо, что фраза была короткой, и, задав этот риторический вопрос, он сменил тональность. – Тебя готовить никто не заставляет. Будешь просто помогать.

– Понял.

– Вот и хорошо, – он принялся неуверенными движениями резать водоросли. – Сегодня не открываемся. «Нужный» чиновник, курирующий лицензирование, прошлым вечером подвернул ногу. – В голосе шефа слышится едва сдерживаемое раздражение.

«Нужный» чиновник – всего одно слово вставлено, а сразу понятно все. И не надо никаких объяснений. Оно как ключевой элемент пазла, вокруг которого все собирается без усилий, как-то само собой. Может, попросить Дааса дать мне пару уроков риторики? Но эта мысль быстро вытесняется на периферию, так как работать ножом и думать о постороннем у меня пока получается плохо.

Сдвинувшись к плите и скидывая на сковородку зелень, Даас сделал мне деловое предложение:

– Первые две недели, как все же откроемся, возможно, будут тяжелыми. Я хотел бы подстраховаться и на это время нанять тебя на полный день.

– На две недели?

– Да.

– От открытия до закрытия? – Потому как, судя по вывеске, время работы ресторана планируется с двенадцати дня до двенадцати ночи.

– Когда как. Надеюсь, подобного не понадобится, но вдруг...

– Заданий, как сегодня утром, больше не будет?

– Будут. И завтра будет. Считай, что закупка свежих продуктов – половина твоей работы.

– Не смогу долго работать в таком ритме. Просыпаться в пять утра и ложиться за полночь, – отрицательно качая головой. Обидно, я уже посчитал, сколько заработаю на этих сверхурочных, но подобные нагрузки мне не потянуть, так что придется отказаться.

– Что же ты хилый-то такой? – Нет, это не сочувствие, но и не презрение, скорее искреннее недоумение, вот что слышится в его голосе. От этого становится как-то даже немного стыдно, что запустил себя настолько. Странно, у меня же годами школы выработанный иммунитет на подобные заявления от кого бы то ни было, а тут чуть не покраснел даже. – Тогда будешь работать, пока сможешь.

– И после доставки продуктов я могу идти к себе спать до двенадцати, – ставлю свое условие.

– Сперва помогаешь мне, потом пробуешь, что приготовилось, и иди, – он кинул взгляд на часы. – То есть около половины девятого утра можешь отправляться дрыхнуть.

Кивая его словам, как ханьский болванчик, я едва не упустил ключевую деталь. Мне что, пробовать придется все то, что он сейчас пытается приготовить?! Причем он именно пытается, а не готовит. Даже мне, полному профану в кулинарии, это бросается в глаза. Вот эту пережаренную капусту, которую он превратит сейчас в угольки, точно не буду даже пробовать!

– Пробовать только то, что хотя бы выглядит съедобно – это раз. И удвоенная оплата часов сверх контракта – это два. – Если по второму условию я был готов торговаться, то по первому мною было принято окончательное решение.

– Полуторная, – произносит он всего одно слово, и оно меня устраивает...

Через полчаса, спалив или как-то иначе испортив продуктов на сумму более двухсот франков, Даас так и не смог добиться хотя бы видимости съедобного блюда. Этот парень был просто невероятен в своих ошибках. Нет, безусловно, яичницу он приготовит без труда. Но он пытался готовить блюда по рецептам лучших поваров, судя по той электронной книге, с которой он постоянно сверялся. Иногда подмывало посоветовать ему сперва начать с чего попроще, но я быстро погасил это желание.

– Точно не попробуешь? – с такими словами Тен Даас пытается пододвинуть тарелку с переваренными креветками, залитую по самые края кисло-сладким соусом и покрошенным туда красным перцем чили. Причем перца этого по рецепту надо было всего ничего, а он нарезал его столько, что горка образовалась. Даже гора, которая гордо возвышается из соусного моря. Панорама «Фудзи, вид с моря» – вот что у него получилось, а не то, что можно есть.

– Нет. Я на неделю на больничный слягу с желудочными коликами, если хотя бы попробую! – категорически отказываюсь, обеими руками отпихивая от себя предложенное блюдо.

– А это?

– Нет.

– Хорошо... – Думал, он будет настаивать, но, слава ТрехЛикому, этого не произошло. – Можешь идти спать.

– Я сегодня понадоблюсь?

– Нет, отдыхай.

– Тогда до завтра.

– Пока, пока... – Он больше увлечен разглядыванием результатов своего кулинарного фиаско, чем диалогом со мной.

Быстро снимаю передник и спешу удалиться, пока он не передумал. Жутко хотелось спать, глаза буквально слипались, но раз мне предстоит неделя ударного труда, то перед ней следует уладить некоторые вопросы.

Поднявшись к себе в комнату, с трудом преодолев притяжение дивана, который манил и обещал прекрасные сны, я уселся в кресло и включил комп. Сверившись с расписанием работы деканата и моей кафедры, написал пару писем и сообщений, после чего, скинув на флешку логи тренировок и выпив горячего кофе, вышел на улицу.

На автомате направился в сторону морского рынка, но не прошел и половины квартала, как мои натруженные за сегодня ноги неприятно занули. Трезво оценив свои силы, развернулся в сторону автобусной остановки. Да, придется сделать несколько пересадок, но я и так за сегодня пешком прошел больше десяти километров, хватит. Несмотря на то, что это время суток было даже безопаснее предрассветного, так как ближе к девяти утра засыпали самые стойкие из гопников, все равно не мог отделаться от привычки постоянно вертеть головой.

До университета добирался более двух часов, потому как, не подумав головой, воспользовался наземным маршрутом и закономерно поймал все утренние пробки, какие только возможны. Затем отметился в деканате, подписав пару документов и навестил университетский лазарет. Дежурный физиотерапевт ощупал мою кисть, осмотрел снимки, задал множество

вопросов, заполнил мою медкарту и, пожелав полного выздоровления, попросил навестить его через месяц.

Очень хотелось зайти в помещение киберспортивного клуба, но сейчас все студенты на занятиях, и там, соответственно, закрыто. До назначенной встречи, ради которой я сюда, собственно, и приехал, оставалось еще около получаса. Потратил их, забежав в столовую и все же позавтракав. Только успел допить сок, как получил сообщение от сэнсэя, встречи с которым я и ожидал. На мое удивление для разговора он предложил встретиться не в клубном кабинете, а в беседке Славы, которая находилась на малой аллее университетского парка.

– Доброго дня, – как и следует из правил хорошего тона, я как младший поздоровался первым.

– Привет, привет, – Син Янг просто махнул в ответ рукой, тем самым давая понять о неформальном формате предстоящего общения. – Логи принес?

– Пожалуйста, – отдаю ему флешку.

– Руку дай. – Это уже можно сказать ритуал при наших встречах после моей травмы. Тренер учится на физиотерапевта, и я для него еще и учебное пособие. – Медкарту?

Это у него что-то вроде персональной тренировки. Он осматривает меня, делает свои выводы, а затем сверяет их с мнением профессионального врача, которое записано в карте. Так как подобное меня не напрягает, да и привык уже, то спокойно протягиваю ему карту.

Удовлетворенно цокнув языком (видимо, его мнение совпало с осмотром университетского врача) и вернув мне документ, сэнсэй предложил:

– Логи я посмотрю, конечно, но давай сперва на словах.

– За две недели никаких изменений, – несмотря на то, что я готовился сказать именно это, данные слова дались мне нелегко. – Нулевой прогресс...

– То есть наши надежды не оправдались... Жаль. – В его интонациях слышится печаль. Хотя я понимаю, что сокрушается сэнсэй не столько из-за меня, сколько переживает за команду, все равно как-то теплее стало. – Если и через две недели не будет никаких изменений, то... Боюсь...

– Не надо меня жалеть.

– Ты сам уже все понял. – Сэнсэй подкинул флешку в ладони. – Время реакции?

– Сто пятьдесят миллисекунд.

– А было?

– Сто двадцать семь. – Мне все понятно, так как со временем реакции выше ста сорока в киберспорте делать нечего. Не только в БАА, но даже в стратегиях, не упоминая файтингов. Там нижний предел сто двадцать пять, если хочешь достичь реально высоких результатов.

– Все остальное можно поправить, но не это, – он явно потянулся похлопать меня по плечу, но быстро передумал. – Как зубрежка? – Если я вылечу из команды, то единственный мой шанс остаться в университете – подтянуть учебу.

– Тяжело... Очень... – Требования, которые предъявляет ТУНЖ к своим студентам, выше моего потолка.

– Даже за оставшиеся месяцы не выучишь все?

– Выучу. – Это правда, но не вся, и я продолжаю: – Но толку-то, если выучить то, что здесь принято за норму, мне потребуется много месяцев. Как я саму учебу потяну без скидки на «спортивный коэффициент»?

– Что мне в тебе всегда нравилось, это твой здравый разум. – Не думаю, что это комплимент, но на всякий случай вежливо киваю. – Нам тебя не хватает, ты нужен команде.

Вдруг ни с того ни с сего тренер резко сменил тему разговора. Его слова льстят, но как-то это странно, я никогда не был в лучших. Если смотреть объективно, то в команде я середняк. По эффективности болтаюсь между пятым и шестым местом. Заменить меня не просто, но задача явно не из чрезмерно сложных.

– Удивлен? А зря... – он садится на посеребренные перила. – Ты знаешь, как трудно выбить «академку» по травме студенту на спортивной стипендии? Нет, не знаешь. Так я подскажу... – достав из внутреннего кармана куртки электронную сигарету, он затянулся и выпустил белоснежное облако пара. – Это геморрой... Реальный такой геморрой во всю жопу. – Янг никогда не стеснялся в выражениях, особенно в перерывах в матчах, так что я слышал от него слова и похуже. – Не тянешь спорт, не приносишь пользу своей спортивной секции, пинок тебе под зад – вот неофициальная позиция руководства. – Еще затяжка. – За каждую подпись под твоей академкой меня имели все... Вообще все, начиная от секретаря кафедры и заканчивая... – он выпускает дым вертикально вверх, обрывая этим фразу. – Ты думаешь, я бы пошел на такое ради любого из команды? Да я знал вас тогда всего месяц! Так что нет, не пошел бы. Только ради двоих... – сэнсэй по привычке попробовал стряхнуть пепел, но так как в его руках была электронная, а не обычная сигарета, то это, разумеется, не удалось, что немного сбило его с мысли. – Эти двое – Йол и ты. Ты сейчас подумаешь, видимо, что с Йолом-то все понятно: капитан, отличник, да и игрок на грани гениальности. Но ты-то тут причем? – заметив мой кивок, он продолжает: – Поясню... Первое, ты хороший снайпер, реально хороший. А если тебе подтянуть физику, поднять тонус, привести в форму, то ты выйдешь на уровень Мировой Лиги. Другими словами – после упорных тренировок и выложившись на все сто десять. Но не это главное... В тебе есть то, чего нет больше ни у кого в команде. И вот этого не хватает сейчас мне и всем нам. Это и есть второе... Когда все идет не по плану, когда все сыплется, в момент, когда кажется, что уже проиграна партия... – Вновь затяжка. – Ты иногда предлагаешь что-нибудь настолько безумное и нестандартное, и игровой матч переворачивается с ног на голову. Нет, ты не лидер. Задатки в тебе лидерские, конечно, есть, но до того же Йола тебе в этом аспекте как до небес. Но ты мастер нестандартных решений, кризисный менеджер, как говорят на экономической кафедре. Не все твои решения и предложения удаются, но ты способен их генерировать, предлагать. И, что вообще встречается очень редко, ты берешь на себя ответственность за них. Когда я говорил, что ты нужен нам, это не было пустыми словами.

Его монолог был для меня таким неожиданным. Даже не знаю, что сказать ему в ответ. Я, мягко говоря, ошарашен. Всегда считал основным принципом Янга «для тренировочного процесса нужен только кнут, а пряники для слабаков». Вообще не слышал, чтобы он кого-то хвалил. Лучше слово, которое можно было от него услышать: «норма». И никаких «отлично» или «молодцы». У него все просто: выиграли – значит, отыграли нормально, проиграли... Если рядом не было камер, то на нас выливался поток отборных боцманских выражений. Если же велась съемка, то тренер ограничивался одним любимым своим словосочетанием: «киберспортсмены доморощенные!».

– Этот вариант, – поняв, что я никак не буду комментировать его слова, он тыкает мне флешку под нос, – не устраивает никак. Вообще... Ты думал, что будешь делать, если восстановительные процедуры не принесут должного результата? Я не о намерениях перевестись в другой вуз, сброситься с моста, забить на учебу и пойти работать... Думал ли ты, что можно сделать, чтобы все же вернуться в команду? Об этом я тебя сейчас спрашиваю.

– Думал. – Миллион раз думал, разумеется. – Операция. Я узнавал. Если пробиться к действительно хорошему мастеру, то восстановление возможно. Только вот цена подобного восстановления от ста пятидесяти тысяч. Мне это не по карману. Нейрорхирурги-виртуозы стоят дорого, а шанс на полный успех все равно пятьдесят на пятьдесят...

– Это все?

– Если отбросить сказки, шарлатанов и оставаться в поле реально достижимого, исключив вариант неоправданного риска, то это единственный шанс.

– Пятьдесят на пятьдесят... – он повторил за мной эти слова, повторил их зло, будто выплюнул, а обычно спокойное лицо сэнсэя скривилось в гримасе крайнего раздражения. – Ты

хочешь играть? Не в песочнице и нубов гонять, а играть! Играть против лучших... И главное – вместе с лучшими?! Выигрывать.

– Да... Хочу... – я твердо встречаю его злой взгляд и пытаюсь скопировать интонации Дааса для своего простого ответа.

– Дай свой телефон.

Его требование настолько неожиданно, что я подвисяю на пару секунд. Но затем все же достаю свой мобильник и кладу ему на ладонь. Он его выключает, а затем, достав два своих аппарата, так же отключает и их.

– Сядь рядом, – он хлопает ладонью по перилам. Когда я присаживаюсь, тренер продолжает: – Ты уже догадался, о чем я буду говорить?

Киваю, слова тут не нужны, тем более что он изъясил у меня телефон. Точнее, ему телефон не нужен. А вот то, что на телефон можно было записать разговор... вот эту возможность он исключил. Из этого вытекала только одно продолжение разговора.

– Именно... Вот тебя кривит-то! – Мне эта тема не нравится, и я не успеваю отследить свою мимику. – Да, я о молитвах.

– Я молился. – И не раз, и не десять раз...

– Не играй со мной в «недопонимание», – Янг кладет мне руку на плечо. – Сам этот разговор подводит меня под уголовную статью, так что прояви уважение хотя бы к тому, что иду на это ради тебя.

– Паломничество...

В самой теме паломничества нет ничего запретного, можете обсуждать ее сколько душе угодно. Но есть два исключения: врачам нельзя даже намекать пациентам на такую возможность, и учителям советовать паломничество ученикам. Оба эти случая в юридической практике проходят по статье «склонение к суициду». Тренер сейчас очень рискует: если кто-то подслушает наш разговор, то самое малое, что ему грозит, это увольнение с «волчьим билетом», а могут и дать реальный срок – от судьбы зависит.

– Именно. Оно самое. – Когда он затягивается, я вижу, что его пальцы слегка подрагивают. – Последние двадцать лет нам всем вбивают в головы, что паломничество вредно и опасно. Что всего можно достигнуть, не прибегая к помощи ТрехЛикого. Была бы возможность запретить людям посещать Храмы, думаю, правительства всех стран не раздумывая издали бы подобные законы. – Ему надо выговориться. Не мешаю, хотя мало понимаю, причем тут именно я. – Хорошо, что любой чиновник или политик, который решится на такое, тут же свернет себе шею, или с ним инфаркт приключится до того, как подпись свою поставит... Но то, что нельзя запретить прямо, можно сделать «не модным». Накрутить истерию, подогнать статистику, немного запугать людей... О нет, не прямо, а только намеками, ни в коем случае не покусившись на «свободу Выбора». Вот ответь прямо, кто, по-твоему, ходит в паломничества?

– Те, у кого не сложилось в жизни, – загибаю первый палец. – Отчаянные и одинокие, кому нечего терять. – Второй. – Те, кто намерен решить свои проблемы самым простым путем. – Третий. – Люди с реально очень большими неприятностями, которых не разрешить без божественной благодати, – загибаю четвертый палец и готов продолжить перечисление, но сэнсэй прерывает меня:

– Достаточно, и так понятно. Если выразить одним словом, то «неудачники». По твоему мнению, в паломничество идут лузеры. Не спорь... – он видит, как я собираюсь возразить, и тут же прерывает меня. – Подумай, все твои примеры, они сводятся к этому. Эту кампанию начали давно, и все, кто у власти, сразу поняли свою выгоду от подобной дискредитации паломничества. В чем их выгода? Конечно же в сохранении статус-кво! Причем самое смешное... – Затяжка. – Ты не найдешь ни одного политика, крупного чиновника, управленца или бизнесмена, кто ни разу не ходил бы под Арку Ареса. Таких нет вообще. Без благодати, скорее всего, никто из них не достиг бы того положения, которое он занимает. Все спортсмены-про-

фессионалы, – он хлопает себя по колену, – кто перешагнул уровень отборочных своего кантона – все они ходят под Арку, все... Абсолютно. И я ходил, и команду свою водил. Иначе ни о каком кубке Мировой Лиги можно было и не мечтать. Мне двадцать четыре года и показатель реакции сто пятнадцать миллисекунд. Ты думаешь, это достигается тренировками? Даже сейчас, не тренируясь и не играя почти полтора года, я выиграю один на один у любого из вас. Банально на реакции и координации вытасу арену даже у Йола. Паломничество дает многое, оно может не только излечить тебя, но и...

– Те самые сто десять процентов, – без труда догадываюсь я. – Сэнсэй, я вас понял. Конечно, я думал... Не раз прокручивал этот вариант. И будь я один, то уже давно бы стоял под Аркой. Но у меня есть сестры... Мы и так потеряли маму очень рано, я не могу нанести своей семье еще один такой же удар... Вы многое сказали о плюсах паломничества, но не упомянули о том, что из него можно не вернуться. Вообще не вернуться. Погибнуть...

– За все надо платить. – Голос тренера тих и спокоен. – Или ты думал, что Лик Ареса что-то дарует просто так?

– Я очень люблю «Арену», пожалуй, моя мечта – это киберспорт. Но мало того, что шанс не вернуться почти двадцать процентов, так есть и иные риски! Если бы знать, какой Лик отзовется, то... – Ну да, мечтать никогда не вредно. Так кто-то тебе и дал заранее узнать свой лик.

– Чушь. Какие двадцать процентов? Это ты официальную статистику цитируешь? – Киваю. – Чепуха, она прикручена к среднему проценту от суточного количества. В то же новолуние милостью Лика Афродиты шанс пропасть вообще близок к нулю, а вот к полнолунию, когда Лик Аида в полной силе... Тогда да, в то же полнолуние не возвращается две трети рискнувших. Но если ты найдешь статистику не процентную, а численную... – сэнсэй выпускает мне пар в лицо. – Ее тебе никто не покажет просто так. Посмотришь ее и узнаешь много новенького. В полную луну, скажем, под Арку ходит в десятки тысяч раз меньше народу, чем в новолуние. То есть власти вроде как не врут, и данные их соответствуют действительному положению вещей, но по факту они дурят людей. Как было раньше? Президент не выполняет предвыборные обещания или король какой потерял берега... Десять тысяч человек возмущены этим. Они прошли под Арку, вознесли молитву и... И этот президент или король падают с трапа самолета или с лошади и ломают себе шею. Это я, конечно, утрирую. Но к вознесенным в паломничестве молитвам ТрехЛикий все же прислушивается, и это непреложный факт нашего мироздания. А тем, кто уже во власти, нравится зависеть от мнения толпы? Правильно, не нравится... – тренер протягивает мой смартфон. – Все, что хотел, я сказал.

– Спасибо за заботу.

И пусть его совет больше похож на «сыграй в славенскую рулетку и выиграй на этом денег». Он же дан из добрых побуждений, так что моя благодарность искренняя.

– Один совет. Последний на сегодня. Не ходи один. Одиночные походы очень случайны. Тем более, ты не знаешь своего Лика, а ты ведь его не знаешь? – Так как я не ходил под Арку, то, разумеется, и узнать не мог никак. – Вот представь... Пошел ты в свое первое паломничество. И... – он держит паузу. – Непонятно с чего, но допустим, истиной милостью ТрехЛикого, осеняет тебя Лик Неуязвимого, что, конечно, шанс один на шесть миллиардов, но допустим. И даже все Атрибуты ты получаешь сразу, что в принципе не бывает. Но вот тут что называется «случилось». И вот переполняет тебя чувство всемогущества, ибо не нанести тебе рану ни мечом, ни стрелой, а доспех твой, выкованный самим Гефестом, остановит и танковый снаряд. А единственное свое уязвимое место, пятку, ты же не идиот подставлять под удар... – видно, что он погружен в свой рассказ, ибо говорит увлеченно, даже забыл затягиваться. – Могущество переполняет тебя, ты подобен Старым Богам, и нет ничего, что способно тебя остановить! Но паломничество – это все же испытание, дарованное нам Ликом Ареса, и в нем не бывает все так просто. Твой подвиг в этой Арке – борьба с Антеем, безоружная борьба. Догадываешься о

финале? Правильно киваешь, ибо в этом испытании не поможет божественному Ахиллесу его непробиваемая кожа, могучие доспехи и великолепный меч. Потому как даже богоподобный не выживет со сломанной шеей... – Он усмехается, горько так. – А можно проще. Заходишь ты в Арку, а там Горгона. И вот беда, тебе достался любой лик, отличный от Лика Персея. Все, финиш... Игра окончена, то есть не игра, конечно, а жизнь. Вот я и говорю, не ходи один. Найди группу. Желательно, чтобы паломников было пятеро, это любимое число Лика Афродиты, и символизм в данном случае играет важную роль. А захочешь убиться – иди один, числом Ареса. Или девяткой, если Лика Темного взгляд привлечь желаешь. – Мне откровенно не понравилась подобная перспектива.

Договорив, сэнсэй включил смарт и, взглянув на часы, соскочил с перил.

– Вот смотри, – он обвел рукой колонны беседки. – Все, кто здесь изображен, они прошли Аркой, будь уверен. – На колоннах выгравированы имена и барельефы самых знаменитых выпускников Технологического Университета, именно из-за этого беседка и носит такое название. – А вам, молодому поколению, вбивают в головы, что достичь всего следует своими силами, не полагаясь на милостьню ТрехЛикого. – Он сам ненамного меня старше, но я не вижу в его словах лжи, он искренне верит в то, о чем говорит. – Специально это вбивают, чтобы уменьшить число конкурентов в борьбе за хорошее место.

– Даже он? – я прерываю речь тренера, найдя в ней несоответствие. Моя ладонь указывает на барельеф Дина Порга.

Легендарная личность, он поступил в университет в двенадцать лет и в четырнадцать его с отличием окончил. Список его достижений впечатляет. Сооснователь самого популярного поисковика в мире «Найди». Глава проекта, который потом вылился в крупнейшую онлайн-площадку торгов в мире. Основатель «Игр Авалона». Именно эта организация сделала ту же БАА и много иных сверхпопулярных игр. И все это он успел до двадцати четырех. Только вот уже как десять лет никто не знает, где он и что с ним, даже жив ли он, и то неизвестно.

Проследив за моим жестом, сэнсэй улыбается.

– У всех правил есть исключения, – пожимая плечами, он спрыгивает на гравийную дорожку. – До следующего месяца, Утис, и помни, ты нужен нам.

– До встречи... – на полном автомате кланяюсь ему вслед.

Сказать, что я удивлен этим разговором, значит сильно преуменьшить...

Обратная дорога до дома прошла в тяжелых раздумьях. Разумеется, мысли о паломничестве посещали меня не одну сотню раз. Впрочем, в этом нет ничего необычного, любой человек, столкнувшись с проблемой, которую не решить с наскока, в первую очередь подумает именно о возможности получить божественную поддержку. Но между подумать и решиться огромная пропасть, перепрыгнуть которую рискнет далеко не каждый. Как не решился, к примеру, я.

И дело тут не в страхе «невозвращения». Конечно же эта эмоция присутствует, и Арка меня реально пугает, но все же это не основной мотив моего отказа. Точнее, один из трех мотивов, если быть откровенным с самим собой.

Паломничество – по рассказам учителей истории, когда-то люди вкладывали в это слово несколько иное значение. Так Александр Великий, к примеру, перед своим походом навестил Дельфийский Оракул. Но вот уже без малого две тысячи лет, как это слово означает только одно: пройти Аркой Ареса.

Что ждет того, кто решиться? Там, за Аркой? Ответ прост: там паломника ждет возможность совершить подвиг. Разумеется, далеко не каждый из нас физически способен на Сверхшение, но Лик Ареса и не требует невозможного – никогда. Поэтому любой, кто проходит Аркой, получает Лик Героя и его Атрибут. Атрибутов, в отличие от Лика, может быть несколько, тут зависит от Героя, лик которого озарил паломника. Так основные Атрибуты Лика Геракла – это палица, непробиваемая шкура Немейского льва и лук Гефеста. У каждого Лика свои Атрибуты,

но в свое первое паломничество нельзя получить больше одного, основного для вашего Героя Атрибута. Остальные же проявляются только в результате более глубокого слияния паломника с Ликом, осенившим его.

В этом слиянии и заключается мой основной страх. Несмотря на то, что паломник не становится копией Героя, а только получает его возможности и Атрибуты... Тем не менее... Чем больше паломник сливается с Ликом, тем больше он будет походить на своего Героя характером и даже судьбой. Конечно, есть и положительный аспект, помимо того, что ваша молитва будет услышана, не обязательно исполнена, но точно услышана ТриЕдиным, ваше физическое тело будет стремиться соответствовать Лику. Именно об этом и говорил мне сэнсэй, о тех самых ста десяти процентах. Опытные паломники даже способны выйти за грань физически возможного, хотя это, скорее, исключение из правил. Только вот есть большая проблема, если почитать древние легенды о героях Греции, Рима, Македонии или Времен Эры чудовищ, то все они были личностями с очень тяжелым характером и такой судьбой, которую не захочется на себя примерить никому. Разумеется, за один поход за Арку не случится ничего непоправимого, если, конечно, вы сумели вернуться. Лик останется там, за порогом, а одно посещение – это слишком мало, чтобы человек ощутил настолько глубокое Слияние, чтобы Лик оказывал воздействие на него в мире реальном. Только вот сам момент Слияния, судя по тому, что о нем рассказывают, это нечто такое, чего не описать словами, ни один наркотик не дарует человеку такого наслаждения, как этот миг.

Я верю этим рассказам и вот почему... Обычная домохозяйка, замученная бытом и детьми, с сильным характером, когда-то красивая, но сейчас больше утомленная, уставшая. Она идет молить о здоровье своих деток, и осеняет ее Лик Клеопатры. Той, которая одним взором повергала армии на колени, той, ради кого лучшие из мужчин готовы были расстаться с жизнью. И паломница ощущает себя Ею в миг Слияния во всей полноте. Чтобы устоять от соблазна еще раз ощутить это состояние, нужно обладать железной волей.

Вот он мой основной страх – стать паломаном⁴.

Не из книжек знаю, что игроманы, к которым, увы, отношусь и я, находятся в группе психологического риска, как в случае с наркоманией, так и паломанией. Мой дядя, отличный был человек, с одним недостатком – любил он в казино провести свое время. Проигравшись в очередной раз, он прошел Аркой, а потом прошел еще раз и еще, и так до тех пор, пока не исчез за ней навсегда. И это не единичный пример среди моих родственников и знакомых. Если я получаю такое моральное удовольствие от победы в компьютерной игрушке, то боюсь представить, с какой силой меня «накроет» в момент обретения Лика. Есть ли во мне достаточно силы воли, чтобы не повторить судьбу дяди? Честный ответ – не знаю. А без уверенности в том, что устою, идти в паломничество? Мне страшно. Да, банально страшно, потому как повредиться рассудком боюсь больше смерти.

В этом «боюсь» и кроется вторая проблема. А может и основная, тут смотря с какой стороны смотреть. Я труслив... Боюсь гопников, точнее не их самих, а то, что в результате встречи с ними может произойти. Если есть возможность, предпочитаю сделать ноги, а не ввязываться в потасовку. Дерусь только когда иного выбора нет совсем, хотя, по правде, «дерусь» – это громкое слово, честнее сказать – сопротивляюсь. Понимаю, что подобные страхи вызваны тем, что я физически слаб и в этой слабости никого, кроме самого себя, винить не могу. Так как вызвана она не болезнями, а исключительно ленью. И тем не менее это только отговорка. В школе у меня был друг на голову ниже и даже весил меньше, он был слабее и все равно на удар отвечал ударом. Он мог кусаться, царапаться, лягаться, я видел, что ему страшно, всегда, в любой драке страшно, но он не отступал там, где я всегда сбегал. Какой Лик может осенить

⁴ Распространенный термин данного мира, объединяющий два понятия «паломник» и «маньяк».

такого труса, как я? Точно не Геракла, не Ахиллеса, не Аякса, не... Перечислять эти «не» можно почти бесконечно.

Героев много. Очень много. Это легенды смогли донести до нас имена и подвиги от силы сотни из них. Но это не значит, что за все Время Древних и Темной Эры их было именно столько. Их было больше, намного, намного больше. И основное их число, как всегда бывает в настоящей жизни, это не цари или полководцы, а обычные солдаты, легионеры, фалангисты, всадники, пращники, лучники и другие многочисленные рядовые пахари войны. Мы, люди, не помним их имен и свершений, но есть тот, кто никогда не забудет – Лик Ареса.

Конечно же, людей современности намного больше, чем было Героев за всю историю, и часто один Лик даруется многим. Не важно, что кто-то до вас уже был осенен тем Ликом, сути которого вы по всей совокупности своих черт характера и личности больше всего подходите, за исключением физического сходства, оно в этом правиле игнорируется, он будет дарован и вам. Только Лики полубогов, коих легко пересчитать по пальцам, единичны по своей природе и не может в мире быть двух людей, осененных их Ликами...

Размышляя на эту тяжелую для себя тему, вышел на остановке, но вместо того, чтобы пересесть на другой маршрут, в задумчивости пошел к дому пешком. Эта дорога была мне хорошо знакома, по ней я сегодня утром ходил к морскому рынку. Ноги сами вели меня узкими улочками и многочисленными сквозными дворами, голова была занята нерадостными мыслями.

Впервые за долгое время я забыл о мерах предосторожности, передвигаясь по этому не самому благополучному городскому району. По законам подлости, подобная беспечность должна была мне аукнуться, что и произошло. Если и есть во вселенной что-то неизменное, так это то, что я буквально притягиваю неприятности.

Из глубокого погружения в мир мыслей, меня вырвали довольно бесцеремонным образом, щелкнув перед самым моим носом пальцами. Очнувшись, как от тяжелой дремоты, пару секунд даже не понимал где нахожусь и как меня угораздило так нелепо вляпаться?

Прямо передо мной стоял не самого опрятного вида парень лет двадцати, моего роста, но в плечах заметно шире. Растрепанная прическа, в губах зажата зубочистка, одет довольно просто, в обычную поношенную джинсу, это его пальцы щелкают у меня прямо перед носом.

Проблема усугублялась тем, что этот явно недружелюбного вида мужчина был не одинок. Хотя, если честно, то исходя из разницы весовых категорий и физической формы, один такой легко справится и с тремя подобными мне одновременно.

От осознания ситуации, мои мозги быстро прочистились. Все эти мысли о Ликах и Арке вымело из моей непутевой головушки, как метла хорошей хозяйки метет мусор. Я нарвался на «Джинс рулит», так они себя называли. Их территория граничила с севера с тем микрорайоном, в котором я теперь жил. Семеро одетых с головы до ног в джинсу парней, у них даже верх кроссовок был джинсовым – фирменный стиль данной молодежной банды.

– Эй, пацанчик, – почти не разжимая губ, скорее процедил, чем сказал главарь. – Как тебе прогулка? Красоты НАШЕГО района и правда впечатляют... – он обвел широким жестом потрепанные фасады домов, находящуюся в ремонте улочку, с наполовину снятой брусчаткой. – Впечатляют... Я же вижу, КАК ты впечатлен. – Окружившие меня парни, довольно недружелюбного вида, согласно закивали, а их лица были немного перекошены от едва сдерживаемого гогота. – А за хорошие впечатления от прогулки по столь живописной местности принято платить.

Молчу... Что-то говорить не только бесполезно, а скорее любое мое слово усугубит ситуацию, нежели чем-то мне поможет. Хотя хуже уже почти и некуда. Убить меня не убьют, но оберут до нитки и знатно отпинают, не надо быть осененным Ликом Кассандры, чтобы предвидеть подобный исход. Денег у меня с собой почти нет, одежда явно знала лучшие времена, и

если бы не смартфон – одна из топовых моделей, пусть и не самого известного производителя, подарок отца на поступление в универ, – то можно было бы сказать, что взять с меня нечего.

– Мужики, зацените... – вожак банды, вытащил из уголка губ зубочистку и ткнул ей в мою сторону. – Какой невежливый паренек зашел к нам в гости. – Остальные согласно закивали, поддерживая его слова. – Тебя мама с папой не учили быть вежливым с теми, к кому приходишь в гости?

Подобные нападки довольно стандартны, он ждет, что я начну оправдываться, скажу что-то не то. А любое мое слово он перевернет так, будто я нанес ему или его району оскорбление. Пока он переглядывается с остальными и ухмыляется, ищу варианты, как выбраться отсюда с минимальными потерями, как финансовыми, так и для здоровья. И не вижу выхода, меня взяли в довольно плотное кольцо, из которого не вырваться просто так. Тем более самый слабый из банды, несмотря на то, что почти на голову ниже меня, физически намного крепче и явно занимался борьбой. Останови они меня всего метров на восемь дальше, около палеты со штабелями брусчатки, оставленной дорожными рабочими, тогда можно было бы попробовать вывести из строя броском камня одного из них и попытаться сбежать. Только вот я стоял здесь, а не в восьми метрах дальше по улице, и шансов у меня было ровно ноль.

– Пацанчик, а ты случаем от страха язык не проглотил? – Ладонь главаря потянулась к моему лицу, с явной целью проверить высказанную догадку.

Пробую отступить на шаг, но тут же получаю ошутимый тычок двумя руками в спину, от которого вынужден сделать шаг вперед, чтобы не упасть. Это непроизвольное движение выносит меня прямо на вожака, чем он и пользуется, ударом открытой ладони в плечо отталкивая меня обратно. В Китеже шпана так же любила развлекаться: встать в круг, в центре которого зажата их жертва, и пинками, ударами и толчками играть неудачником, как своеобразным мячом. Ранее я не попадал в такие переделки, постоянное внимание, обход опасных участков и быстрые ноги – все это раньше позволяло не вступать в подобные ситуации.

И ведь что самое обидное, если я не разучился правильно оценивать настроение людей, эта банда зацепилась за меня не потому, что они искали развлечений или кого пограбить. Они просто не могли пропустить шатающегося по их территории чужака без обязательной взбучки. На их лицах даже сейчас, несмотря на этот хохот и усмешки, во многом читается скука. Вожака бы просто не поняли, если бы он позволил мне пройти просто так. Обидно, на пустом месте так вляпаться! Задумался, самокопанием решил заняться, в нашем-то районе, вот я идиот! Если бы не телефон, то меня бы потолкали так пару минут, обыскали, потом бы дали по шее и, если не стану огрызаться, отпустили бы на все четыре стороны. Но подарок отца я отдавать не собираюсь, и как мне ни страшно, но буду, по примеру школьного товарища, огрызаться тем, чем наделила природа, вплоть до зубов. И вот тут мне станет по-настоящему плохо. В этом варианте самым лучшим исходом будет, если смогу сам потом доползти до квартиры, а ведь могут и в реанимацию отправить, такой исход тоже вполне реален. Но, даже зная все эти расклады, у меня просто рука не поднимется без сопротивления отдать телефон. Я не питаю ложных надежд, смартфон потеряю в любом случае. Только вот несмотря на то, что логичнее было бы его отдать добровольно и избежать избиения, что было бы вполне разумно, исходя из того, что потеря неминуема в любом варианте, просто не могу это сделать. Я и так нахожусь на грани того, чтобы в своих собственных глазах превратиться в откровенного лузера. Этот шаг уничтожит последние остатки моего самоуважения.

Наигравшись в игрушку-неваляшку, главарь хватает меня за грудки и зло требует:

– Ты, немой, карманы вывернул! Быстро! Давай, давай, тоже мне, скарабей-путешественник⁵!

⁵ Легенда похожая на нашу сказку лягушка путешественница

Именно в этот момент, когда я уже приготовился пнуть его по колену и все же попытаться прорвать этот порочный круг из этих слишком ко мне нерасположенных личностей, как услышал:

– Мужики, семеро на одного? Джинса, вы совсем припухли, что ли?!

Еще секунду назад весело смеющиеся гопники мгновенно замолкли и вытащили из-за поясов складные дубинки. Синхронно так, слажено, давно отработанными до автоматизма движениями, сразу чувствовался их немалый опыт применения данного девайса. Вожак тоже отпустил меня и обернулся, но не полностью, а так, чтобы видеть окликнувшего и при этом не выпустить меня из виду.

Около уже примеченной мной палеты со сложенными блоками готовой к мощению брусчатки, стоял один из «гуннов». Член банды байкеров, которая негласно контролировала мой квартал. Невысокий парень, одетый в парусиновые плотные штаны, кожаную косуху с эмблемой банды, повязанной на голову зеленой банданой и в неизменных казаках. Не видел его раньше, впрочем, я мало кого видел, зато в атрибутике местного околкриминала разбираюсь хорошо. Благодаря интернету и таким же обычным паренькам, как я сам, которые проживали здесь и на все группировки составили довольно полные досье, выложив его на районный форум.

– Что тебе надо, Мек? – вновь засунув зубочистку в рот, откуда ее только достал, оскалится главарь Джинсы в сторону байкера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.